

INSPIRIA

КОТАРО ИСАКА

推理

ТОПОР
БОГОМОЛА



INSPIRIA

Котаро Исака
Топор богомола
Серия «Ток. Национальный
бестселлер. Япония»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70106098

*Топор богомола:
ISBN 978-5-04-197248-6*

Аннотация

**ПРОДОЛЖЕНИЕ МИРОВОГО БЕСТСЕЛЛЕРА «ПОЕЗД
УБИЙЦ».**

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР ЯПОНИИ.

ПОБЕДИТЕЛЬ ПРЕМИИ «СИДЗУОКА ШОТЭН».

На первый взгляд, Миякэ – обычный человек с обычной жизнью; на работе у него постоянный стресс, его засовывает под каблук жена и не особо уважает сын. Неудивительно, что он так часто посещает своего врача. За исключением того, что врач на самом деле – его работодатель.

А сам Миякэ – знаменитый наемный убийца по кличке Жук-носорог...

Жук-носорог – один из лучших в деле устранения людей, мастер на все руки. Тем не менее дома стелется ковриком перед

своей женой, стараясь (безуспешно) предугадать ее настроения и желания. Периодически хочет уйти на покой, но ему не дает это сделать один человек...

Врач – куратор наемных убийц, один из главных диспетчеров преступного мира. Человек без сердца, нервов и страстей. Под видом «пациентов» принимает наемников в своей «клинике» и раздает им задания, заменяя профессиональные термины убийц словами «процедура», «операция», «удаление опухоли»... Не любит отпускать от себя исполнителей.

Жук-носорог устал от убийств. Врач говорит, что бросить кровавый бизнес возможно лишь после проведения нескольких ответственных и дорогих «операций». И все они связаны с уничтожением других профессиональных убийц. Но последнее такое задание подвергает опасности и самого Миякэ, и его семью...

РОМАН ПЕРЕВЕДЕН С ЯПОНСКОГО.

«Роман... демонстрирует тарантиновское сочетание оригинального остроумия и стилизованного насилия». – The Times

«Очень увлекательно и захватывающе... Множество твистов – и стильный изящный финал». – Sunday Express

«Исака знает, как держать своих читателей в напряжении». – Crime Fiction Lover

Содержание

Топор богомола	6
1	6
2	14
3	26
4	33
5	38
6	46
7	54
8	62
9	69
10	77
Жало шершня	80
1	80
2	85
3	100
4	107
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Исака Котаро

Топор богомола

Kōtarō Isaka

AX

Originally published in Japanese as AX by Kadokawa Corporation

© 2017 Kotaro Isaka / CTB Inc. All rights reserved.

Russian translation rights arranged through CTB Inc.

© Перевод на русский язык, Григорян А.С., 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Топор богомола

1

Он вставляет ключ в замочную скважину двери прихожей. Стараются сделать это как можно медленнее, но замок все равно издает громкий скрежещущий звук, и это выводит Жука-носорога ¹ из себя. «Настанет ли когда-нибудь тот радостный день, когда изобретут наконец бесшумные замки?» Сконцентрировав все внимание на кисти своей руки, он аккуратно поворачивает ключ. Щелчок задвижки заставляет его желудок болезненно сжаться. Он открывает дверь. Дом погружен в темноту. Не слышно ни звука.

Он тихо снимает ботинки. Неслышно ступая босыми ногами, проходит по коридору. Свет в гостиной выключен. Судя по всему, все в доме уже легли спать. Хотя «все» – это только два человека.

Сдерживая дыхание и внимательно следя за каждым своим движением, он поднимается на второй этаж. Заходит в дверь справа. Включает свет, затем прислушивается. Медленно выдыхает. Наконец-то наступил момент облегчения.

¹ В японском прочтении имя этого персонажа звучит как «Кабуто». – *Здесь и далее прим. пер.*

– ...Слышь, Носорог, ты же женатый человек, верно? Так что, если вернешься домой в такой поздний час, тебе, наверное, придется украдкой поужинать лапшой быстрого приготовления, а?

Так однажды сказал ему парень, занимавшийся такой же работой, что и он. Странный парень, одержимый детским телевизионным шоу «Паровозик Томас и его друзья» и известный под кодовым именем Лимон. По-настоящему безрассудный малый, временами он молот без умолку всякую чепуху, зато руки у него росли из нужного места, и в работе он знал толк. Однажды разные клиенты заказали им убрать одну и ту же цель, так что они работали в команде. Едва пыль улеглась и Жук-носорог смог перевести дух, Лимон торжествуя спросил: «Кто-нибудь знает, как зовут ответственного за строительство на острове Содор?», решив вдруг ни с того ни с сего устроить квиз по миру «Паровозика Томаса». Но поскольку никто не пожелал включаться в его игру и отвечать, ему ничего не оставалось, как начать расспрашивать Жука-носорога о его жизни.

– Носорог, твоя семья в курсе, какой работой ты занимаешься?

Этот вопрос задал ему напарник Лимона с кодовым именем Мандарин. Они были одного роста и довольно сильно похожи, но их характеры являли собой полные противоположности – в этом, возможно, и заключалась причина того, что они так эффективно работали в команде. Для них, оче-

видно, было огромной редкостью встретить в своей профессиональной сфере человека, у которого были жена и ребенок, так что они наперебой забросали его всевозможными вопросами.

– Разумеется, они ничего не знают, – тотчас ответил Жук-носорог. – Если б они узнали, что глава семьи, на которого они рассчитывают, занимается такими сомнительными и ужасными делами, которыми занимаемся мы, то, наверное, впали бы в отчаяние. Они уверены, что я работаю на компанию – производителя канцелярских принадлежностей.

– Так вот как ты обманываешь свою семью?

– Ну, как сказать...

Истина в том, что Жук-носорог действительно работает в компании, производящей канцелярские принадлежности. Когда родился его сын, Жуку-носорогу было двадцать пять, и он устроился на эту работу, где и числится штатным сотрудником до настоящего времени. Сейчас ему сорок пять, так что он – один из ветеранов отдела продаж.

– Получается, глава семьи каждый день рискует жизнью, чтобы обеспечить семью, а потом приходит домой и ужинает лапшой быстрого приготовления... Как-то оно жалко получается, не находишь? – поинтересовался Лимон, явно пытаясь его подколоть.

– Не болтай глупостей! – прорычал Жук-носорог. – Я ни за что не стал бы есть лапшу быстрого приготовления.

Его тон был столь угрожающим, что Лимон инстинктивно

сделал шаг назад и принял боевую стойку.

– Эй, остынь.

– Нет, ты меня неправильно понял, – сказал Жук-носорог уже мягче. – Я имел в виду, что лапша быстрого приготовления слишком шумная.

– В смысле – слишком шумная?

– Пластиковая обертка громко шуршит. Когда отрываешь крышку у чашки, она издает звук. Когда заливаешь лапшу кипятком, горячая вода тоже издает звук. Это все слишком шумно, чтобы есть посреди ночи.

– Да никто же этого даже не услышит.

– Моя жена услышит, – возразил Жук-носорог. – Я ее однажды вот так разбудил, когда заваривал себе рамэн² в чашке. Она проснулась от всех этих звуков. Она очень серьезно относится к своей работе и каждое утро рано встает. К тому же ей долго ехать до работы. Если я разбужу ее глубокой ночью, будет просто ужасно.

– Ужасно? Да ладно. Что такого ужасного может произойти?

– Если я скажу тебе, что наутро атмосфера в доме станет гнетущей, это будет еще очень мягко сказано. Она беспрестанно вздыхает, так что весь воздух в комнате как будто заканчивается. Это не просто метафора – у меня правда случались приступы удушья. «Ты так шумел, я совсем не могла спать», – когда она произносит эти слова, у меня все внут-

² Рамэн – густой суп с пшеничной лапшой и самыми разными ингредиентами.

ренности сжимаются... я даже не ожидаю, что ты меня поймешь.

– Да ладно, Носорог, ты шутишь. Я не могу представить, чтобы ты из-за чего-нибудь нервничал. Такого просто не может быть.

– Конечно. Я не нервничаю на работе. Я просто делаю то, что должен делать.

– Но твоя жена – это совсем другое дело, верно?

– Разумеется. – Жук-носорог кивнул.

– Хорошо, тогда что ты делаешь? Лапша, значит, не подходит. Если ты попытаешься снять обертку с батончика мюсли, у тебя, полагаю, возникнет та же проблема. – Мандарин устремил на Жука-носорога свой меланхолический взгляд. – Что ты делаешь, если ты голоден?

– Беру банан или онигири ³, – со всей серьезностью ответил Жук-носорог.

Напарники одновременно кивнули, будучи явно под впечатлением.

– Да уж, жестко...

– Тот, кто так думает, просто наивен, – отрезал Жук-носорог.

– Наивен? Но только потому, что банан или онигири не

³ Онигири – блюдо японской кухни из пресного риса, слепленного в виде треугольника или шара. Обычно в онигири кладут начинку и заворачивают в лист сушеных водорослей нори. Начинка также может быть равномерно примешана в рис, а в качестве обертки вместо нори иногда используются листья салата, омлет и даже ломтики ветчины.

издают никакого шума, есть их все время...

– На самом деле обычно... иногда моя жена дожидается меня, даже когда я поздно возвращаюсь. Иногда она готовит мне обед или даже ужин.

– Такое случается?

– Примерно три раза в год.

– Это довольно часто. – В голосе Мандарина явственно слышался сарказм.

– Но если уж она приготовила домашнюю еду, я должен быть готов поужинать. А когда моя жена готовит, она готовит сразу много. Так что нечего и думать о том, чтобы съесть перед ужином онигири или банан.

– Ясно. И что с того?

– У онигири, которые продаются в комбини ⁴, короткий срок годности. На следующий день их уже нельзя есть. Бананы тоже долго не хранятся.

– И что же тогда делать?

– Мы приходим лишь к одному логическому решению.

– Какому именно?

– К сосиске. Сосиске из рыбного мяса. Ее обертка не издает никакого шума, и у нее длинный срок годности. Она дает ощущение сытости. Это – лучший из всех вариантов.

Лимон и Мандарин ничего на это не ответили.

⁴ Комбини – «магазин у дома» или «магазин шаговой доступности», где продаются товары первой необходимости, в основном разнообразные готовые продукты, канцелярия, некоторые безрецептурные лекарства и т. д.

– Иногда, когда я оказываюсь в комбине поздней ночью и вижу какого-нибудь отца семейства вроде меня, который возвращается домой после долгой ночной смены и покупает себе онигири или банан, я не могу удержаться от жалости к нему. Ему еще предстоит прийти к единственному правильному решению, – продолжил Жук-носорог. – Это решение – рыбная сосиска.

Это утверждение прозвучало весомо и неоспоримо.

Лимон уставился на него, несколько мгновений помолчал, а затем начал хлопать в ладоши – сначала медленно, затем все быстрее. Он сидел, но его аплодисменты источали энергию овации стоя, а выражение лица говорило о том, что он был совершенно серьезен.

– Носорог, я сочувствую твоей печальной истории и в восторге от того, как стильно ты ее рассказал. Я искренне восхищен! – Его ладони продолжали отбивать быстрый ритм.

Стоявший подле него Мандарин закатил глаза и презрительно скривил губы.

– Какая невообразимая глупость! Все профессиональное сообщество уважает Жука-носорога. Каждый снимает перед тобой шляпу. Если б у человека могло быть одновременно две шляпы, каждый снимал бы перед тобой обе. Множество людей были бы разочарованы, узнай они о том, что ты боишься собственной жены.

...Жук-носорог на мгновение погружается в размышления. «Если подумать, давненько я не видел этих двоих...»

Он представляет, каким гордым выглядел Лимон, объявляя, что за строительство на острове Содор отвечает Дженни Паккард, более известная просто как Мисс Дженни, которая владеет Содорской строительной компанией.

Он сует руку в карман своего делового костюма и достает оттуда упаковку рыбных сосисок. Неслышно отрывает пластиковую обертку и съедает сосиску за один присест. Это успокаивает его урчащий от голода желудок. Стул, на котором он сидит, издает тихий скрип, и на него накатывает приступ страха. «Это плохо, очень плохо». Жук-носорог замирает в неподвижности, прислушиваясь к любым признакам того, что сон его жены был потревожен.

К тому моменту как Жук-носорог просыпается, его жена как раз собирается выходить из дома.

– Извини, я оставила твой завтрак на столе, приятного аппетита! – кричит она ему, открывая дверь и в спешке выбегая на улицу. – Я совсем забыла, что утром у нас совещание.

– Приятного аппетита, – повторяет он, наклоняясь над раковиной и умываясь. Затем справляет нужду, моет руки и направляется в гостиную. Бросает взгляд на настенные часы. Семь тридцать утра.

В доме всегда спокойнее, когда его жена отсутствует. Дело не в том, что она ему не нравилась или у них были сложности в общении – ничего подобного. За годы их брака Жук-носорог стал любить ее только сильнее – это он мог утверждать с уверенностью, – но было правдой и то, что ему всегда было непросто соответствовать ее настроению. Это было все равно что стараться не наступить на хвост тигру, только хвост его жены был невидимым и стелился по полу по всему дому – и он никогда не знал, когда может об него споткнуться.

Телевизор включен. Утренние новости, затем погода – молодая женщина стоит перед картой и рассказывает прогноз на неделю для региона Канто.

– Она похожа на твою маму, ты так не думаешь? – говорит Жук-носорог.

Его сын Кацуми уже сидел за обеденным столом, когда он вошел, и жевал тост. У него нос правильной формы и внимательные черные глаза, мгновенно притягивающие взгляд собеседника. Он еще учится в старшей школе ⁵, но уже выглядит как взрослый. Даже оставив в стороне свою родительскую предвзятость, Жук-носорог видит в нем притягательное сочетание силы и хрупкости. Мальчик пошел в мать.

– Похожа на маму? Нет, она совсем не похожа на маму. Ей же где-то около двадцати.

– Еще через двадцать лет она будет похожа на твою маму.

– Это все равно что сказать... – Кацуми показывает пальцем на стоящую на столе чайную чашку от современного заграничного бренда посуды, – что через тысячу лет эта чашка будет считаться классическим образцом старинной керамики.

– По-твоему, это плохо? Старинная керамика ценится гораздо выше, чем обычная чайная чашка. Как бы то ни было, мы же с тобой не о керамике разговариваем. Говорю тебе, девушка из прогноза погоды похожа на твою маму.

– Пап, ты ужасно упрямый.

– Я? Упрямый?

– Ну да. *Это так, и никак иначе!* Стоит тебе так решить, как это превращается для тебя в абсолютную истину. В ак-

⁵ В Японии обучение в школе длится 12 лет. Сыну Жука-носорога должно быть около 20 лет, но в этом возрасте он все еще может заканчивать последний год старшей школы.

сиому.

– Вот как...

– Как в тот раз, когда мы шли вместе по улице, и там была толпа людей перед зданием, и вдали было слышно пожарную сирену. Ты сразу сказал не допускающим возражений тоном. «А, ну ясно, в этом здании пожар».

– Да, я это помню.

– Но выяснилось, что там просто была распродажа и люди стояли в очереди.

За день до того случая Жук-носорог узнал от такого же, как он, профессионала, что преступная группа собирается совершить поджог, так что он держал эту информацию в голове, когда предположил, что в здании случился пожар. Но он не мог рассказать своему сыну ничего из этого. И он действительно тогда ошибся.

– Так вот что это было...

– Или, когда к нам не приехала девушка-курьер из службы доставки, ты сказал: «Ну конечно, у нее, должно быть, нет водительских прав, и ее поймали». Ты был совершенно уверен, что именно так и было.

– Тогда в новостях как раз показывали подобный сюжет. О курьере без водительских прав.

– Вот именно об этом я и говорю, пап. Ты все время складываешь два разрозненных фрагмента информации и тут же делаешь вывод. Все время пытаешься доказать, что все друг с другом связано. Даже если одно к другому не имеет ника-

кого отношения. Так что когда ты произносишь: «О, ну ясно...» или «Ага, я понял...», я знаю, что нужно начинать сомневаться.

Это заявление застигает Жука-носорога врасплох, поскольку сам он не имеет об этом никакого определенного мнения, – но он все равно не отступает. Лишь отвечает расплывчато:

– Ну, может быть, что-то в этом есть...

Но Кацуми, кажется, уже его не слушает. Он вновь уставился в телевизор.

– У тебя действительно роман на стороне? – бормочет он себе под нос.

Жук-носорог едва не падает со стула. По всему телу у него пробегает нервная дрожь.

– Что ты такое говоришь?!

Ошеломленный, он произносит эти слова гораздо громче, чем собирался.

– А?.. Я имею в виду девушку из прогноза погоды. Недавно в онлайн-новостях мелькало, что у нее любовная интрижка с продюсером ее шоу. Он изменяет с ней своей жене.

– А... ты ее имел в виду.

– Что ты хочешь этим сказать? Конечно, я имел в виду ее. О ком еще я мог бы говорить?

– Ну да. Ни о ком. – Затем Жуку-носорогу приходит в голову, что его слова могут быть неверно истолкованы, и он добавляет: – У меня нет никаких романов на стороне. – Но

это звучит еще более подозрительно.

– Да, в красивых женщинах есть что-то зловещее, – неожиданно произносит Кацуми. Он опирается локтем на стол, подпирает подбородок кулаком и не отрываясь смотрит в экран телевизора, отчего создается ощущение, будто он разговаривает сам с собой. Но Жук-носорог просто не может оставить его слова без ответа.

– Зловещее? Что ты имеешь в виду?

– Мужчины беспомощны перед красивыми женщинами.

– Это какая-то слишком глубокая житейская мудрость для старшекласника.

– Но я узнал ее именно в школе.

– Правда? И на каком предмете вам об этом рассказывали?

Кацуми как будто вдруг вспоминает, что он разговаривает со своим отцом, и резко выпрямляется.

– А, нет, это было не на уроке. У нас есть учительница, которая ушла в декретный отпуск, и ее заменяет другая девушка, очень красивая. Месяц уже.

– «Красивая» – это субъективная характеристика.

– Она преподает японский, но сама ничего не умеет. Не может даже правильно писать кандзи ⁶ и не способна прочесть имя Осаму Дадзая ⁷.

⁶ Кандзи (яп. 字) – японское название иероглифов.

⁷ Осаму Дадзай (####, 19 июня 1909 года, Канаги – 13 июня 1948 года, Токио) – японский писатель, один из наиболее выдающихся авторов XX в. Ряд его наи-

– Да как же она вообще получила эту работу?

– Она красавица, так что перед ней все двери открыты.

– Я уверен, что дело вовсе не в этом.

– Все учителя-мужчины, стоит им увидеть ее, расплыва-
ются в улыбке, а у директора только что слюнки не капаят,
когда она рядом.

– Готов поспорить, что с тобой и твоими одноклассниками
происходит то же самое.

– Я и не пытался это отрицать.

Кацуми умолкает. Жук-носорог ест свой тост и смотрит
телевизор. Спустя несколько мгновений сын вновь начинает
говорить:

– На днях я видел кое-что, чего мне видеть не следовало.

«Ох, похоже, наш разговор еще не закончен, – думает
Жук-носорог и тотчас напрягается: – Видел что-то, чего ему
видеть не следовало?» Не может быть, чтобы его сын стал
свидетелем какого-то эпизода из его ночной работы...

– О чем ты? – Голос Жука-носорога вновь обретает жест-
кость.

– Когда уроки уже закончились и на улице начало темнеть,
я видел ее в аудиовизуальной комнате.

– А... ты имеешь в виду красивую учительницу.

– И она была с другим учителем. Молодым парнем. Он
классный руководитель параллельного класса, очень хоро-

ший человек, по-настоящему преданный своей работе. Его зовут Ямада-сэнсэй. Они находились там вдвоем, и у них явно было свидание.

– Что ж, Ямаду-сана можно поздравить. В его жизни случилась хорошая история.

– Нет в этом ничего хорошего. Ямада-сан женат.

– Ах вот как... – Жук-носорог обхватывает себя обеими руками, его лицо кривится в гримасе. – Что ж, тогда это совсем другая история. Будьте осторожны, Ямада-сэнсэй.

– Ты о чем, пап?

– Отношения между Ямадой-саном и красивой учительницей уже стали достоянием общественности?

– Думаю, только мы двое об этом знаем. Мы были в аудиовизуальной комнате, когда двое учителей зашли туда, так что мы спрятались.

– Мы? Так свидетелем запретной страсти между учителями стал не ты один? Ты – и кто еще?

Очевидно, что Кацуми намеренно упустил из своего рассказа существенную деталь, которой не хотел делиться. Жук-носорог догадывается, что его сын весело проводил время в аудиовизуальной комнате вместе со своей одноклассницей.

– Ну, это... я имею в виду себя, – бормочет Кацуми, отводя взгляд. – «Мы» означает меня и тебя. Я же только что рассказал тебе об этом, так? Так что теперь и ты знаешь. То есть мы с тобой – единственные, кто это знает.

– Хорошо, давай это так и оставим.

– Она кажется кем-то вроде ведьмы, использующей черную магию. Если уж ей удалось соблазнить такого правильного и доброго человека, как Ямада-сэнсэй.

– Кто знает, может быть, именно он сделал первый шаг...

– Нет, только не Ямада-сэнсэй. Он честный парень, так что я не сомневаюсь, что его мучает чувство вины. Кажется, он запутался.

– Запутался?

– В последнее время он не появлялся на занятиях. Прогуливает школу. Другие учителя говорят, что он болеет и что ему необходимо время, чтобы выздороветь и восстановить силы, но я думаю, что он просто отказывается ходить на работу.

– Учитель прогуливает школу, гм...

– Женщины опасны.

– Некоторые да, другие нет. Бывают разные женщины и разные мужчины.

– Но самки богомоллов, например, пожирают самцов во время спаривания. Это ведь правда?

– Вроде как да.

– Получается, самки богомоллов используют самцов только для секса.

– Нет, дело не в этом, – отвечает Жук-носорог. Однажды он слышал об этом от другого профессионала. – У богомоллов очень широкое поле зрения. К тому же у них очень быстрые рефлексы. Самка путает самца за своей спиной с врагом и

атакует его. Так что это несчастный случай ⁸.

– Все равно довольно пугающе.

– Ты знаешь выражение «замахиваться топором *торо*»?

Жук-носорог слышал об этом от того же коллеги из подпольного мира. Тогда он не знал, что «торо» было старинным словом для обозначения богомола. Он решил, что это выражение имеет какое-то отношение к торо-нагаси – празднику огненных фонарей, когда зажженные фонари пускают плыть по течению реки, не понял, при чем тут топор, и подумал, что это совершенная нелепица.

– В смысле? Топор *торо*? Это какая-то идиома про праздник торо-нагаси? – переспрашивает Кацуми.

Жук-носорог вздыхает.

– Нет, торо – это богомол. Представь себе богомола, поднявшего вверх свои передние лапки с зазубренными краями – как будто он держит занесенными над головой два маленьких топора. Он выглядит страшным, но это всего лишь крошечное насекомое.

⁸ В действительности самка богомола съедает голову самца (а иногда и самца целиком), чтобы обеспечить себя необходимыми аминокислотами и другими питательными веществами, необходимыми для формирования яиц. Ученые из Университета штата Нью-Йорк во Фредонии и австралийского Университета Маккуори выяснили, почему самка богомола после спаривания откусывает голову самцу. Они накормили особей мужского пола сверчками с отслеживаемыми радиоактивными аминокислотами, а затем проследили их путь в организме самки. Оказалось, что самки, которые съели своих партнеров, откладывают больше яиц. Результаты их исследования были опубликованы в журнале *Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences* в 2015 г.

– То есть «топор торо», или «топор богомола», означает нечто выглядящее угрожающим, но на самом деле безобидное? Что-то вроде «лая побитой собаки»?

– Эти выражения похожи, но все же у них немного разный смысл. Богомол искренне верит в то, что может победить. Даже несмотря на то что он маленький и слабый, все равно готов сражаться насмерть. Вот что такое «топор богомола».

– Мама все время на тебя сердится. Ты тоже мог бы дать ей однажды сдачи, как богомол. Всего один хороший удар.

– Удар топором?

– Ну, в этой поговорке про богомола, кажется, говорится о том, что он не может нанести никакой раны противнику, даже собравшись его ударить.

– Основной смысл в том, что ты сопротивляешься, даже если нет никакой надежды на победу.

Кацуми смотрит на своего отца с сочувствием, как будто представляет его стоящим посреди гостинной со сломанным топором в руках.

– Но я все-таки не стал бы недооценивать топор богомола, – говорит Жук-носорог.

– Все равно он не может никого порубить им на куски.

– Разумеется. И все-таки странно, что твой учитель не посещает школу.

– На самом деле это не такая уж редкость. Думаю, сейчас жизнь гораздо сложнее, чем это было в дни твоей молодости, пап.

– Жизнь всегда была непростой штукой.

– Да ну? – В голосе Кацуми слышится вызов, как будто он испытывает собственного отца.

«Кто я в глазах собственного сына? Союзник, соперник или враг?» Жук-носорог не может удержаться от этой мысли.

– Что ж, например, жизнь вряд ли казалась легкой строителям пирамид, которым приходилось таскать громадные камни. Примерно три тысячи лет назад многие жили подобной жизнью. Попробуй зарабатывать на жизнь изготовлением бронзовых урн или расписной глиняной посуды.

– То есть ты решил начать со времен Древней Месопотамии? Тебе, кажется, нравится глиняная посуда...

– Это не имеет отношения к делу!

– О, и еще, пап, – ты в этот раз пойдешь на родительское собрание? – Задавая вопрос, Кацуми продолжает смотреть в телевизор.

– Родительское собрание? – Жук-носорог хмурится. – Так ведь родители должны на них ходить.

– Я просто думал, ничего страшного не случится, если придет только мама...

– Нет, я обязательно приду, – быстро отвечает Жук-носорог.

– Ну хорошо. Просто оно в середине недели, а у тебя же работа, правильно? Так что не беспокойся об этом слишком сильно.

– Знаешь, чем я больше всего хочу заниматься в жизни?

– Понятия не имею.

– Я хочу *беспокоиться* о будущем моего сына. Не важно, школа это или что-то другое, но я хочу ломать голову над тем, какой путь тебе следует выбрать – а от какого стоит держаться подальше. Вот чем я хочу заниматься.

Лицо Кацуми кривится в недовольной гримасе. Жук-носорог не обращает на это внимания.

– Я настоятельно рекомендую вам провести эту операцию, – говорит мужчина, сидящий напротив Жука-носорога. На нем белый врачебный халат и очки с круглыми стеклами. Его лицо не выражает никаких эмоций, и сам он кажется одним из медицинских устройств, находящихся в смотровом кабинете. «Может быть, у него даже есть встроенный рентгеновский сканер», – думает Жук-носорог.

Они находятся на окраине района, застроенного офисными зданиями, на одном из этажей одного из зданий, в частной клинике. В комнате ожидания сидят несколько человек. Учитывая квалификацию врача, его блестящий талант диагноста и умение всегда назначить правильное лекарство, можно было бы предположить, что в очереди будет больше людей. Но холодный характер и безразличное отношение к пациентам накладывает отпечаток на всю его практику, идя вразрез со всеми несомненными преимуществами, которыми он обладает. Тем не менее ему удастся поддерживать достаточный для работы поток клиентов.

– Нет, думаю, мне придется отказаться, сэнсэй⁹. Это ведь рискованная процедура, не так ли? – Жук-носорог указывает пальцем на медицинскую карту в руках врача.

⁹ Сэнсэй – «учитель», распространенное вежливое обращение к людям творческих и научных профессий, в том числе к врачам.

Тот кивает.

– Разве я не говорил вам – больше никаких рискованных процедур? Ассистируя при удалении злокачественной опухоли, я и сам могу погибнуть.

– Вы не входите в группу риска по возрасту.

Возраст самого врача сложно определить. На его лице почти нет морщин, а кожа не выглядит потускневшей. Но когда Жуку-носорогу было около двадцати, он уже получал свои задания через этого врача, и мужчина выглядел практически так же. Он вполне мог быть довольно пожилым. Всегда говорил вежливо, но с самого начала было очевидно, что он обладает глубокими познаниями и прочным положением в их теневом мире.

– Нет, я за это не возьмусь, – как можно категоричнее отвечает Жук-носорог.

– Неважно, какого рода операция, – вы всегда выполняете ее с холодной головой и высоким мастерством. Не так много людей способны на это.

Врач не пытается ему польстить – точно так же, как автомобильный навигатор не делает комплиментов водителю вроде «у тебя отлично получается, недавно ты немного запутал, но теперь в точности следуешь инструкциям». Жук-носорог знает, что похвала врача правдива.

– Я хочу выйти из игры, как только это станет возможным.

– Чтобы выйти на пенсию, необходимы деньги.

«Он не собирается дать мне выйти из бизнеса». В глу-

бине души Жук-носорог это чувствует. Вот уже почти двадцать лет все задания поступают ему через врача. *Устрани этого, избавься от того.* Он догадывался, что все это время был не единственным профессионалом, работавшим на врача: должны были быть и другие «особые пациенты» вроде него.

«Медицинские карты» всегда содержали исчерпывающую информацию о цели. Имя, фамилия и адрес человека, которому необходимо было провести «операцию», а если эти сведения были недоступны, то там были другие детали для идентификации, вкуче с любыми особыми условиями, выдвинутыми клиентом. Все это было написано на смеси медицинской терминологии и академического немецкого ¹⁰, так что большинство людей не смогли бы разобраться, что к чему. Также прилагалась фотография цели, но без наложения специального фильтра она напоминала просто смазанный рентгеновский снимок.

В картотеке клиники вперемешку хранятся разные записи: карточки реальных пациентов и материалы для заданий, которые раздает врач, замаскированные под медицинские карты. Это практически идеальный способ скрывать информацию. Поскольку для видимости такие поддельные карты содержат медицинские детали, посторонние не могут с легкостью получить к ним доступ.

¹⁰ В японской медицинской практике в силу исторических обстоятельств используется не латынь, а немецкий язык.

Среди медсестер есть одна давно работающая сотрудница, женщина такого же неопределенного возраста, как врач, которой, вне всяких сомнений, известно о его стороннем бизнесе. Молодые медсестры, вероятнее всего, ничего об этом не подозревают. По этой причине, возможно, врач и полагается на кодовые слова, звучащие как медицинские термины, и на документы, выглядящие как данные о пациентах. «Операция» означает убийство, а «рискованная процедура» – то, что целью является другой профессионал.

Жук-носорог хотел отойти от дел с тех пор, как родился Кацуми, но он поднял этот вопрос в разговорах с врачом лишь пять лет назад. Врач не выглядел по этому поводу ни удивленным, ни обрадованным. Он сказал только: «Для этого необходимы деньги», как будто цитировал положение из правового кодекса. Жук-носорог затруднялся представить, для чего именно нужны были эти деньги или откуда они должны были взяться, но было и так ясно, что он даже не мог позволить себе купить отдельный дом для своей семьи, о котором мечтал, так что все его размышления уперлись в довольно бессмысленное утверждение, что он должен был выполнять еще больше работы, которую хотел бросить, чтобы заработать достаточно денег для того, чтобы прекратить этим заниматься.

– Уверен, вы понимаете, что ассистирование в проведении рискованной хирургической процедуры оплачивается гораздо выше. Разве вы сами не говорили раньше, что, если

уж так необходимо провести хирургическую операцию, вы предпочтете ту, за которую вас не будет мучить чувство вины?

– Это правда. Хотя раньше я так не думал.

Когда Кацуми был совсем маленьким, Жук-носорог часто читал ему старинные японские народные сказки и притчи. Может быть, именно это повлияло на его образ мышления. По крайней мере, он сам склоняется к такому объяснению. Добрый старик будет вознагражден за свои старания, а злого старика ждет ужасная судьба...¹¹ Добродетельный человек в конце концов всегда побеждает... Читая подобные истории, Жук-носорог впервые задумался о том, что убивать невинных людей без всякой на то причины – плохо. Он даже раздумывал над тем фактом, что у его жертв тоже есть родители, которые, возможно, читали им те же народные предания, когда они были маленькими.

Он осознаёт, что реальность отличается от идеальных представлений, но, насколько это вообще возможно, старался избегать убийств людей, которые не сделали ничего дурного.

– Учитывая ваши специфические предпочтения, вам тем

¹¹ Речь идет о популярной японской детской сказке «Груша, вверх! Груша, вниз!». Эту сказку также вспоминает одна из героинь романа Котаро Исаки «Кузнечик»: «Я выросла на старых японских сказках. Тех, которые показывали по телевизору. Помнишь историю о том, как злого старика настигла кара, а добрый старик был спасен и получил награду? Это сформировало мое мировоззрение. Так что я не выношу несправедливости».

более следует взяться за эту высокорискованную процедуру.

В словах врача есть смысл. Когда цель – такой же представитель криминального подполья, как и он сам, Жук-носорог испытывает меньше чувства вины. Просто один злой старик избавляется от другого.

– Как бы там ни было, если появятся какие-нибудь другие многообещающие операции, дайте мне знать.

– Обязательно. Однако должен предупредить, что в скором времени станет труднее выполнять подобные процедуры.

– Вот как? Почему?

Врач приглушенным голосом продолжает объяснять ситуацию так, будто перечисляет симптомы и рассуждает о планах лечения, вкрапляя в свою речь кодовые слова и выводя символы и цифры на белом листке бумаги.

Он рассказывает Жуку-носорогу, что в их районе города появилась некая террористическая группа, планирующая устроить серьезные беспорядки – вероятнее всего, взрыв или серию взрывов. По слухам, сейчас они где-то затаились. Если им удастся претворить в жизнь их план, столичная полиция на какое-то время значительно усилит меры безопасности.

– Предполагаю, что это заморозит наш бизнес, – шепотом произносит Жук-носорог.

– Именно, – врач кивает.

– Что ж, тогда почему бы мне не избавиться от этих ребят вместе с их взрывчаткой? – говорит Жук-носорог шутливым

тоном.

Но на лице врача не появляется и тени улыбки. Вместо этого он спрашивает:

– У вас достаточно лекарства?

Под «лекарством» подразумеваются боеприпасы.

– Мне не помешало бы еще немного.

Запастись никогда не бывает лишним. Есть несколько мест, где профессионалы могут достать оружие и боеприпасы, – в основном это магазины, которые используют легальный бизнес как прикрытие. Есть магазин рыболовных принадлежностей, пункт видеопроката и так далее, – но, получая их непосредственно от врача, он экономит время.

Врач выписывает «рецепт». Жук-носорог отправляется с ним в аптеку по соседству, где получает карточку. На карточке написана комбинация цифр ячейки камеры хранения, расположенной неподалеку. На следующий день в ячейке будут все боеприпасы, которые он запросил.

По пути на станцию Жук-носорог проходит мимо школы, где учится Кацуми. Обычно он ходит другой дорогой, но, должно быть, в его голове все еще крутились мысли о разговоре прошлым утром, когда Кацуми спрашивал его, собирается ли он прийти на родительское собрание.

Примерно года четыре назад жена с упреком спросила его: «Ты хотя бы иногда беспокоишься о нашем сыне?»

Однажды вечером они сидели в гостиной и смотрели телевизор. В новостях показывали репортаж о снабжении школ питанием, и Жук-носорог как бы между прочим, как будто это было чем-то совершенно незначимым, задал вопрос: «А в школе, где учится Кацуми, детей кормят обедами?» За его словами действительно ничего не стояло – это было не более чем перебрасывание фраз между ним и его супругой, все равно что перебрасывание мяча в разговорной игре. По правде сказать, где-то в его голове хранилось упоминание о том, что в школе Кацуми не кормили обедами и каждый ученик приносил с собой бэнто¹² из дома. Но поскольку они смотрели об этом программу, это показалось ему безобидной темой, которую можно было обсудить. Вполне подходя-

¹² О-бэнто, или просто бэнто, – завтрак или обед, упакованный в коробку; обычно включает в себя рис, рыбу или мясо и один или несколько видов нарезанных сырых или маринованных овощей.

щий мяч для того, чтобы сделать подачу жене для начала разговора.

Однако она ответила на его мягкую подачу мощным хитом. Жук-носорог побледнел. Он-то думал, что они просто перебрасываются мячиком, но неожиданно оказался вместо этого на поле в разгар настоящего бейсбольного матча. Жена держала битку наготове и, стоило ему сделать легкую подачу, думая: «Вот отличный мяч, который она точно поймает», врезала по мячу изо всех сил: «Ты что, не знаешь, есть ли у нашего сына в школе обеды или нет? Ты что, не в курсе, что я встаю рано утром, чтобы приготовить ему бэнто?!» Ее ответ последовал молниеносно, после чего она быстро переключилась на следующий вопрос: «Ты так поздно встаешь каждое утро – НАВЕРНОЕ, ОЧЕНЬ ПРИЯТНО РАБОТАТЬ В КОМПАНИИ С ТАКИМИ НИЗКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ. У тебя, должно быть, много свободного времени...»

В этот момент Жук-носорог усилием воли остановил вращение шестеренок в своей голове. Не то чтобы ему нравилось сидеть и безропотно сносить все это как должное, но он понимал, что, вступи он в полемику, это только продлило бы их спор. Так что ему ничего не оставалось, кроме как перестать об этом думать и согласиться с ее критикой. «Пожалуй, ты права, и мне следовало бы уделять больше внимания нашему сыну». Признать свои ошибки, раскаяться в своих проступках и пообещать исправиться. Это был самый простой способ решить проблему. «Я делаю все, что в моих си-

лах, чтобы поддержать его и помочь тебе в его воспитании, но теперь, когда услышал твои слова, я действительно вижу: того, что я делаю, недостаточно. Спасибо тебе, что помогла мне увидеть это». Было очень важно перейти от самоуничтожения к выражению признательности.

Воспоминания об этом эпизоде смешались с его размышлениями о предстоящем родительском собрании, и у него возникло чувство, что нужно обязательно пройти мимо школы своего сына и, по крайней мере, осмотреть ее.

Идя по тротуару вдоль огороженного участка, Жук-носорог оглядывает просторную школьную территорию. Здание школы выглядит на вид довольно старым. Перед ним располагается огромное, хорошо утрамбованное спортивное поле. Среди плотной застройки жилыми домами это открытое пространство кажется расточительно несоразмерным. Говорили, что после войны бывший владелец этой земли предоставил всю свою земельную собственность под образовательные нужды для детей, но Жук-носорог не знал, была ли эта версия правдивой. Вполне возможно, что, если б число учеников в школе достаточно сократилось, муниципальные власти не теряли бы зря времени, снесли бы школу и построили на ее месте новое шикарное жилье.

Не переставая поражаться тому, на какой прекрасной земле была расположена школа, Жук-носорог остановился, чтобы получше все рассмотреть.

Вокруг бегают группы студентов: футбольная команда,

команда по легкой атлетике. «Кстати, а какие внешкольные занятия есть у Кацуми?» Он не может припомнить. И определенно не может спросить об этом у своей жены.

Пока все эти мысли проносятся в его голове, Жук-носорог замечает через просветы в заборе женщину, стоящую посреди огромного школьного двора, рядом с беговой дорожкой. Она одета в черный брючный костюм, выглядит строго и элегантно – это определенно взрослая женщина, а не девочка-подросток. На вид ей около тридцати.

Он сразу догадывается, что это, должно быть, та самая женщина, о которой рассказывал Кацуми. Красавица, заменяющая учительницу в декретном отпуске.

Она наклонилась и шарит по земле. Выражение ее лица сосредоточенно и серьезно, как будто она что-то уронила и пытается найти или как будто там зарыто что-то ценное. Затем поднимает глаза и видит, что Жук-носорог за ней наблюдает. Она выглядит немного растерянной.

Он чувствует, что ему следует уйти, но это может показаться странным, так что вместо этого он склоняется в вежливом приветственном поклоне. «Наверное, она подумала, что я какой-то извращенец, который подглядывает за детьми». Он хочет сказать ей: «Мой сын учится в этой школе!», но между ними слишком большое расстояние, и ему пришлось бы орать во всю глотку.

Однако тут красивая учительница по какой-то непонятной причине неожиданно ему улыбается.

Жук-носорог осматривается. Если б эту сцену увидела его жена, у него бы были неприятности.

– Дорогой, ты знаешь, что в соседнем квартале на запад от нас есть дома, в которых совершенно не соблюдают правила вывоза мусора?

Сейчас ночь, Кацуми на втором этаже уже уснул, а Жук-носорог сидит в гостиной и ест пирожное. Его жена купила несколько штук по дороге с работы. Сказала, что там открылась новая кондитерская, ей хотелось попробовать всё, так что она купила по одному пирожному каждого из шести сортов, которые остались под конец дня в витрине. «Кацуми сказал, что он ничего не будет, так что все достанется нам с тобой», – радостно сообщила она мужу. Хотя Жук-носорог совсем не любил сладкое. Он говорил ей это еще до их свадьбы, но почему-то эта информация никак не укладывалась у его жены в памяти. Всякий раз, когда он напоминает ей об этом, она с вызовом произносит: «Так что же, ты хочешь сказать, что ненавидишь сладкое? Что ты скорее умрешь, чем съешь пирожное?» Разумеется, в такой момент он должен заверить ее, что его чувства к сладостям не достигают уровня ненависти, и, конечно же, при выборе съесть пирожное или умереть он предпочел бы пирожное. В конце концов их споры заканчиваются тем, что жена заставляет его съесть что-нибудь сладкое. Это, в свою очередь, создает прецедент, и в следующий раз она заявляет: «Ты же ел сладости в прошлый

раз, так что мешает тебе поесть их сейчас?»

Поделить шесть небольших пирожных между двумя людьми не казалось такой уж сложной задачей. Однако его жена заявила, что хочет съесть только по одному маленькому кусочку от каждого из них, просто чтобы попробовать их на вкус, а он может съесть все остальное. На первый взгляд это могло показаться великодушным: женщина отказывает себе в удовольствии, чтобы оставить побольше своему мужу, но на самом деле это еще больше затрудняет его положение, лишая возможности протестовать.

Итак, они сидят за столом, она откусывает крохотные кусочки от каждого пирожного, отдавая ему остальное, как вдруг вспоминает об этих домах, где жильцы не соблюдают правила выноса мусора.

– А-а, точно, я знаю эти дома! – Жук-носорог отвечает на ее вопрос с преувеличенным интересом.

– Да-да, там такой ряд из шести отдельных жилых домов.

– Точно, точно.

– Жители двух из них понятия не имеют о хороших манерах.

– Вот как? И что с ними не так?

Разумеется, Жук-носорог не помнит ничего, что относилось бы к жильцам этих домов по соседству. Вероятно, жена рассказывала ему об этом каким-то утром некоторое время назад, а он был слишком измотан работой допоздна накануне вечером, так что находился не в том состоянии, чтобы вни-

кать в соседские сплетни. Такое часто случалось. Но даже когда был уставшим, он обязан был внимательно ее слушать. Как-то раз она сказала ему: «Если ты не хочешь меня слушать, можешь не слушать». После этого Жук-носорог всегда внимательно следил за собой, чтобы всякий раз прилежно и с видимой охотой отвечать ей, каким бы уставшим он ни был и как бы сильно ему ни хотелось спать. Нужно было использовать как можно больше энергичных жестов и произносимых с придыханием междометий: «О, правда?! Ух ты, что ты такое говоришь!» – в ответ на каждое ее слово. Иногда он со страхом думал, что, возможно, немного переигрывает, но его жена либо не замечала его преувеличенных реакций, либо не имела ничего против них, поскольку ни разу не высказывала недовольства. Тем не менее это всегда беспокоило его, и он старался держаться в рамках приличия.

– Ну, в последнее время не было случаев, чтобы они выносили мусор в те дни, когда за ним приезжает машина, так что все соседи подумали, что, может быть, в этих домах наконец-то начали соблюдать правила. Однако оказалось, что они просто переехали.

– Правда? Так, значит, они переехали!

Тон, которым Жук-носорог это произносит, свидетельствует о том, что он крайне удивлен и впечатлен этой обыденной новостью. В переезде семьи в другой дом нет ничего особенного. Просто у него уже сложилась привычка отвечать на все с большим энтузиазмом.

– Но ведь эти дома были новыми. Странно, что *обе* семьи уехали.

– Так, получается, жильцы обоих домов переехали? – Это в самом деле немного странно. – Может быть, была какая-то причина, которая заставила их уехать?

– Эй, послушай, не надо меня пугать. – Она надувает губы.

– Может быть, у них были какие-то трения с соседями? Жалобы на шум или что-то в этом роде...

– О! – Ее глаза расширяются, и она резко хлопает в ладоши. – Есть еще кое-что, о чем я хотела тебе сказать!

– Ты об этих оставшихся пирожных? – Жук-носорог смотрит, сколько еще осталось на тарелке, и не может сдержать стон. У него ощущение, что он не сможет съесть больше ни крошки, а его кровь от избытка сахара уже превратилась в глазурь.

Но она, похоже, даже не услышала его слова. Как будто в голове у нее есть встроенный фильтр, который не пропускает недовольство и жалобы мужа. Как бы то ни было, она никак не реагирует на то, что он сказал. Тогда Жук-носорог решается на проверку.

– Говоря о важных вопросах, может быть, ты хотела обсудить, как часто мы пользуемся нашей супружеской постелью? – скороговоркой произносит он. – Потому что я был бы не против пользоваться ею чаще.

К счастью или к несчастью, но она и это пропускает мимо ушей.

– Ах да, я хотела сказать тебе, что недавно узнала кое-что пикантное об одном из учителей в старшей школе.

– Пикантное?

– Это всего лишь слухи, но, похоже, один из учителей Кацуми...

– Прогуливает школу?

– Надо же! – Жена устремляет на него немного удивленный взгляд. Она явно не ожидала такого ответа.

– Речь об учителе по фамилии Ямада?

– Откуда ты об этом узнал?

– Ну, – Жук-носорог старается вложить в свой голос как можно больше чувства, – речь ведь идет о школе, в которой учится наш сын. Так что я стараюсь настроить получше свои антенны.

На ее лице вспыхивает румянец признательности, как будто она изменила мнение о нем к лучшему.

– Да, но похоже, что Ямада-сэнсэй и домой тоже не возвращался. Несмотря на то что у него есть жена и дети.

– О чем это ты?

– Может быть, он просто не справлялся со своей работой и ему было стыдно возвращаться домой...

В его памяти возникает образ женщины, которую он видел в тот день на школьном дворе, и Жук-носорог рассеянно произносит:

– Или, может быть, ушел к той красивой учительнице, заменившей его коллегу...

– Какая еще красивая учительница? – Голос жены звучит настолько резко, что буквально пронзает его уши.

У него возникает ощущение, будто его внезапно схватили за шиворот.

– Это... эм... я имел в виду то, что рассказал мне Кацуми. Он сказал, что, похоже, у Ямады-сэнсэя сложились хорошие отношения с красивой молодой учительницей. Хотя понятие красоты, конечно, субъективно.

– Но Ямада-сан – женатый человек.

Жук-носорог глубоко вздыхает, недоверчиво качая головой.

– Я это знаю. Как женатый мужчина вообще может сблизиться с другой женщиной? Такие истории всегда казались мне чем-то неправдоподобным, чем-то вроде городских легенд *тоси дэнсэцу*¹³.

– Но я больше ни от кого не слышала ничего подобного. Все, что мне известно, – это что учитель Ямада не ходит на работу. Так, значит, есть что-то еще?

– Что же это такое... – неопределенно произносит Жук-носорог, и в воздухе повисает пауза. Однако он прекрасно понимает, что если они углубятся в эти рассуждения, то в конечном итоге он непременно окажется не на той стороне и будет вынужден защищаться от атак своей жены.

¹³ Тоси дэнсэцу – специфический самобытный жанр городских легенд (в основном разнообразных страшилок), свойственный исключительно Японии, основанный как на фольклоре и мифологии, так и на современных реалиях.

– Да, кстати, я хотела спросить тебя, – говорит она, повышая голос. – Ты свободен в пятницу через две недели?

– А что будет в пятницу через две недели?

– Родительское собрание в школе Кацуми. Если это будет возможно, я хотела бы, чтобы ты на него пришел.

– Конечно, я собирался на него пойти, – отвечает он без малейшей заминки и энергично кивает. Самое лучшее в таком случае – это не терять ни мгновения.

– Вот как... – Она, кажется, приятно удивлена. – Но ты ведь не скажешь потом, что у тебя возникли какие-то неотложные дела на работе и ты не сможешь прийти?

– Не то чтобы здесь было чем гордиться, но я не так уж сильно занят на работе. Так что почти хочу, чтобы время от времени у меня возникали срочные дела.

– Но уже столько раз было, когда у нас были семейные планы, однако в последнюю минуту что-то происходило и ты не мог прийти.

– И всякий раз мне было за это стыдно. Сейчас мне не хочется даже вспоминать о таких моментах. – Жук-носорог пытается говорить серьезным тоном, словно содрогаясь от чувства собственной вины, но правда в том, что он даже не может вспомнить ни одного из этих давних эпизодов. Скорее всего, ни в одном из случаев это не имело отношения к его работе в офисе, и именно *другая работа* заставила его отказаться провести время с семьей. – Не волнуйся. – Он ободряюще кивает ей. – На этот раз никаких чрезвычайных

ситуаций не возникнет.

– Это экстренная операция, – твердо произносит врач, сидя напротив Жука-носорога в смотровом кабинете. – Ее возможно будет провести только в пятницу через две недели.

Его голос совершенно лишен человеческой теплоты, как будто это сообщение, переданное компьютерной программой. Вот только в этой программе отсутствуют варианты «да» и «нет» – во всплывающем окне уведомлений есть только кнопка «ОК». Единственный способ избежать ответа – это принудительно выключить компьютер.

– Меня не волнует, даже если это чрезвычайная ситуация; данный день не обсуждается. – Жук-носорог выставляет перед собой руки, словно защищаясь от давящей угрозы, которая исходит от раздающего задания компьютера. – Я занят. Просто попытайтесь это понять. У меня есть срочная работа в офисе. В течение рабочего дня мне нужно быть именно там.

Он не собирается говорить врачу о родительском собрании в школе своего сына. Он уже долго с ним работает. Еще до того, как Жук-носорог женился, когда он только начал заниматься этим бизнесом, врач был посредником, от которого он получал задания. Все это время Жук-носорог делал все возможное, чтобы рассказывать ему как можно меньше о своей личной жизни. Для врача у него нет другого име-

ни, кроме его профессионального псевдонима – «Жук-носорог». Конечно, врач мог бы с легкостью узнать о нем больше, если б захотел. Жук-носорог смутно упомянул о том факте, что у него есть семья, но не считал нужным вдаваться в дальнейшие подробности.

– И вы не можете взять на своей работе выходной?

– Только не в этот день, – продолжает настаивать он. – Уверен, мы могли бы провести операцию в другой день.

Врач смотрит в раскрытую «медицинскую карту», которую он держит в руках. Жук-носорог до сих пор понятия не имеет, кто его цель.

– В другой день это невозможно. Возможность провести эту операцию сейчас – настоящий счастливый случай. Упустить такой шанс было бы огромной растратой.

– «Счастливый случай»? Поясните, пожалуйста.

– Стоимость операции довольно высока.

Врач показывает Жуку-носорогу написанные в «медицинской карте» цифры – жест, который со стороны выглядит так, будто он объясняет пациенту результаты анализа крови.

«Это действительно большие деньги», – вынужден признаться самому себе Жук-носорог.

– Но разве вы не говорили мне в прошлый раз, что, возможно, произойдет взрыв бомбы, который готовит некая преступная группа, и это приведет к усилению полицейского контроля? Или с этим все прояснилось?

– Именно так, – немедленно отвечает врач.

– Именно как?

– Вы ведь сами недавно упоминали о своих предпочтениях относительно работы.

«Ах, вот оно что...» Стало быть, он имел в виду его шутку о том, что Жук-носорог хотел бы сразиться с бандой подрывников.

– Значит, операция касается этой группы?

Врач коротко кивает.

– Что ж, хорошо. Это правда – такая работа нравится мне немного больше.

Если его цель – «злокачественная опухоль», то есть другой профессионал, и если он сможет предотвратить взрыв, в котором погибнет много людей, груз, который ляжет на его совесть, будет гораздо легче.

Врач прав. Не так уж часто все складывается столь удачным образом, как сейчас. Нельзя позволить такому шансу ускользнуть у него из рук.

– Я проведу операцию.

– Мудрое решение, – говорит врач, после чего переходит к подробностям.

Разумеется, Жук-носорог не может распечатать данные и вернуться с ними домой, поэтому он в точности запоминает информацию, которую врач показывает ему на экране компьютера.

В материалах есть фотография цели. Это мужчина хрупкого телосложения, с узкими плечами и довольно жалким

выражением лица.

– Кажется, это будет просто, – бормочет себе под нос Жук-носорог.

– Да, судя по внешности этого мужчины, он не самый грозный противник. Не очень физически развитый экземпляр, – бесстрастно соглашается врач. – Этот человек специализируется на изготовлении портативных взрывных устройств – его можно назвать настоящим мастером по конструированию бомб. Несколько последних месяцев он прожил за границей, но теперь сообщники вызвали его обратно в Японию.

Если Жук-носорог будет ждать в терминале прилета в аэропорту, когда прибудет рейс этого человека, перехватить его там будет достаточно легко. Рейс прибывает в пятницу на следующей неделе. Однако если Жук-носорог упустит цель в аэропорту, найти потом, где он скрывается, будет гораздо сложнее.

– Именно поэтому невозможно назначить процедуру ни на какой другой день. Это экстренная, жизненно важная операция.

Жук-носорог расспрашивает о других членах целевой группы, и врач отвечает, что каждый из них, по всей видимости, обладает различными умениями. Если они хотят устроить масштабные беспорядки и взять под контроль целый район, то им понадобится кто-то для проведения разведки, кто-то для обеспечения маршрута отступления, а также,

в зависимости от способа отступления, обладающий специальными навыками водитель или пилот.

– Давным-давно я читал одну спортивную мангу о бейсбольной команде – в ней собрались студенты, у каждого из которых были свои особые таланты. Получается, это что-то вроде спортивной команды?

– Да, действительно похоже.

Плечи Жука-носорога понуро опускаются.

– Было бы все-таки неплохо, если б рейс этого парня отменили из-за плохой погоды или чего-нибудь в таком роде. Если б он задержался хотя бы на сутки, это меня сильно выручило бы.

«Тогда я смог бы пойти на родительское собрание Кацу-ми».

Врач ничего не отвечает, просто молча пристально смотрит на Жука-носорога своим непроницаемым взглядом. Его лицо ничего не выражает.

* * *

Вечером Жук-носорог сидит в гостиной у себя дома и смотрит телевизор, но в действительности едва обращает внимание на то, что происходит на экране.

«Тайминг, тайминг, – подобно мантре без остановки крутится у него в голове. – Все упирается в выбор нужного момента времени. Тайминг». Он делает несколько глубоких

вдохов, стараясь, чтобы его жена или сын, что-то читающий в смартфоне, этого не заметили.

Спустя некоторое время Кацуми убирает смартфон в карман и что-то бормочет себе под нос – вероятно, это должно означать «спокойной ночи», но Жуку-носорогу приходится напрячь слух, чтобы разобрать хотя бы пару слогов. Когда Кацуми поднимается по лестнице на второй этаж, мать кричит ему вслед: «Спокойной ночи!» Жук-носорог внимательно прислушивается, пытаясь по тону голоса определить ее настроение.

Ее реакция на то, что он ей говорит, сильно варьируется в зависимости от ее настроения – особенно в тех случаях, когда Жук-носорог рассказывает ей вещи, от которых она вряд ли будет в восторге.

Когда жена в хорошем расположении духа – например, когда ей только что сделали в парикмахерской отличную новую стрижку или кто-то незнакомый предположил, что она моложе, чем на самом деле, – шансы на то, что она проявит к нему великодушие, намного выше. И, наоборот, если жена в плохом настроении или чем-то недовольна, ее реакция на его слова может быть подобна тихой снежной буре, бесшумно и неотвратимо замораживающей весь дом.

Оценив тон ее голоса и выражение лица, Жук-носорог решает, что теперь, пожалуй, можно ей рассказать. Для начала он отправляется в туалет справить малую нужду. Затем, вернувшись в гостиную, без лишних пояснений начинает:

– Мне неприятно говорить тебе об этом, но...

Он ни разу не испытывал такого волнения, собираясь броситься на какого-нибудь парня и задушить его голыми руками. Это заставляет его задуматься о том, как он может оставаться таким спокойным, отнимая чью-то жизнь. «Странно, что я гораздо больше нервничаю в своем собственном доме», – мрачно отмечает он про себя.

– В чем дело, дорогой? – интересуется жена.

Теперь он не может точно сказать, в хорошем она настроении или в плохом. «Пути назад уже нет. Я все равно должен был сказать ей, рано или поздно».

– У меня появились кое-какие дела на работе в день родительского собрания в школе Кацуми. Я ничего не мог с этим поделать. – Жук-носорог старается говорить о ситуации так, будто не придает ей такого уж большого значения, чтобы это не выглядело униженной мольбой о снисхождении и при этом не показалось излишне легкомысленным. Иными словами, он изо всех сил пытается пройти по узкой грани между извинениями и беспечностью.

«Что мне выпадет на этот раз? Счастье или несчастье? Чет или нечет?» – гадает он. Ему хочется крепко зажмуриться. Затаив дыхание, Жук-носорог ждет ответа своей жены. Его сердце бешено колотится.

– Ты, наверное, шутишь, да? – Она кажется удивленной, и в ее голосе отчетливо различимы язвительные нотки. – Ты что, не можешь просто взять на работе выходной?

«Поверь мне, я пытался, я просто умолял дать мне в этот день выходной», – хочет он возразить, но вместо этого произносит с уверенным видом:

– Послушай, собрание начинается в два, верно? Я сделаю все возможное, чтобы побыстрее закончить с работой, и приеду в школу так быстро, как только смогу.

Рейс мастера по изготовлению взрывных устройств прибывает в двенадцать, так что, если Жук-носорог сразу же сядет на экспресс из аэропорта, он сможет вовремя прийти на родительское собрание.

– Да, да, конечно, – произносит она пренебрежительно. Он с легкостью может догадаться, о чем она сейчас думает: «Не давай обещаний, которые не можешь сдержать».

– Я занимаюсь этой работой ради своей семьи.

– У тебя есть семья?

Жук-носорог с ужасом осознаёт, что случайно сболтнул ненужную личную подробность.

– Это не имеет к тебе никакого отношения, – шипит он сквозь зубы, выворачивая мужчине руку и резко дергая ее вверх.

Они сцепились в драке посреди заросшего сорняками поля неподалеку от аэропорта. Вокруг них расстилается ровное пространство, поросшее пожухлой коричневатой травой и окруженное по периметру живой изгородью из густых кустов и высоких деревьев.

Жук-носорог одет в рабочую униформу уборщика аэропорта.

– Вот дерьмо, а ты крепче, чем я ожидал, – ворчит он.

На фотографии, которую он видел в кабинете врача, был запечатлен мужчина с худощавым лицом, которое должно было принадлежать физически слабому человеку, но тело его противника оказалось крепким и натренированным. «Внешность бывает обманчивой».

– И как так вышло, что твой самолет опоздал?

– Поговори об этом с пилотом. Или лучше с воздушными течениями.

Если он сможет по-быстрому с ним разобраться, то еще успеет прийти в школу Кацуми вовремя. Во всяком случае, он на это надеялся, но самолет прибыл с опозданием на двадцать минут. Жук-носорог ожидал в терминале прибытий и уже начал нервничать, когда наконец заметил свою цель – мастера по изготовлению взрывных устройств, который шел неторопливо и явно никуда не спешил, что еще больше разозлило Жука-носорога.

Переодевшись в заранее приготовленную униформу, он проследовал за своей целью вниз по эскалатору, держась на некотором расстоянии, чтобы не быть обнаруженным. Проследил за ним до стоянки такси. Когда тот подошел к стойке, возле которой останавливались машины, догнал его и окликнул:

– Эй, прошу прощения!

Мужчина остановился и обернулся, чтобы встретиться глазами с приближавшимся к нему незнакомцем, одетым как уборщик.

– Вы обронили это... – Жук-носорог протянул ему маленький плоский пластиковый предмет, похожий на школьный транспортир. Мужчина никогда его раньше не видел, но рефлекторно взял.

В то самое мгновение, когда предмет покинул его руку и оказался в руке взрывотехника, Жук-носорог нажал кнопку на пульте дистанционного управления в своем кармане.

Тело мужчины дернулось, и Жук-носорог подхватил его,

не дав упасть на землю. Предмет, похожий на транспортир, был сильным электрошокером и генерировал мощный электрический разряд. Однако даже если б эта сцена попала на камеру видеонаблюдения, все выглядело бы так, будто у кого-то внезапно случился обморок и подоспевший уборщик пришел к нему на помощь. Возможно, это бы вызвало некоторое удивление, но не более того.

Жук-носорог отнес мужчину к фальшивому такси, которое он припарковал неподалеку, погрузил в машину на заднее сиденье и уехал из аэропорта. Когда они добрались до деревьев на краю поля, он остановился, вытащил взрывотехника из машины и несколько раз ударил его ладонью по лицу.

Мужчина очнулся, и Жук-носорог коротко бросил ему:
– Давай!

Поначалу его противник все еще пребывал в некотором оцепенении, но спустя несколько мгновений сообразил, что происходит. Устремив на Жука-носорога пронзительный взгляд, он набросился на него.

Они схватились, разошлись, затем снова схватились. Это был настоящий ближний бой. Жук-носорог без остановки наносил жестокие болезненные удары в ключицы, солнечное сплетение, горло, пальцы своей цели, пытаясь как можно скорее измотать его.

На его счастье, этот человек был не настолько быстр, как он опасался, так что Жук-носорог смог перехватить инициативу и контролировать ход боя, предугадывая направление

ответных ударов и вовремя от них уворачиваясь. «Если б только с моей женой было так же легко справиться...»

– Я занимаюсь этой работой ради своей семьи.

Спустя некоторое время взрывотехник коротко спрашивает:

– Зачем?..

Он разворачивается к Жуку-носорогу, пытаясь нанести очередной удар кулаком, но тот отклоняется в сторону.

– Это тоже работа, как и любая другая.

– Это не так... – Мужчина вновь бросается на него, и Жук-носорог отступает, как тореадор перед быком. Взрывотехник пытается его обойти. – Почему ты не прикончил меня сразу после того, как вырубил электрошоком?

– А-а, – отвечает Жук-носорог, контролируя свое дыхание и ни на секунду не сводя глаз со своей цели. – Мне не нравится убивать тех, кто не может дать сдачи. Лучше, когда всё по справедливости.

– Нет на свете такой вещи, как «справедливость». – Густые брови взрывотехника сдвигаются, на его лбу собираются глубокие морщины.

* * *

«Будь справедливым». Жук-носорог всегда старался научить этому своего сына. Его никогда не интересовали более возвышенные и пафосные нравоучения, вроде «поступай

так, как должно», «делай все, что в твоих силах» или «не бойся потерпеть неудачу». Но он всегда был твердо уверен в одном: насколько это возможно, следует быть справедливым, вот и всё. Вне зависимости от того, критикуешь ли ты кого-то или кого-то защищаешь, старайся всегда быть справедливым.

– Пап, это как-то довольно расплывчато. – Некоторое время назад Кацуми сделал это замечание об учении своего отца, если это вообще можно было назвать учением. – В твоих словах не содержится никаких конкретных указаний относительно того, как именно мне следует поступать.

– Что ж, если тебе нужна конкретика, то это зависит от ситуации. Предположим, что ты решил над кем-то посмеяться...

– Посмеяться над кем-то? Я что, учусь в начальной школе?

– Это просто пример. В таком случае ты никогда не должен смеяться над чужим именем, делать объектом насмешек внешность человека или его физические качества.

– Почему нет?

– Потому что все это человек не в силах изменить. Если ты преследуешь кого-то из-за того, с чем он ничего не может поделать, это трудно назвать справедливым, верно?

– Ладно, тогда над чем можно насмехаться?

– Давай посмотрим ... – Жук-носорог на мгновение погрузился в раздумья. – Ну, например, над чьими-то пристра-

ствиями в еде. Это ведь то, что человек полностью контролирует. Ты запросто можешь сказать кому-то: «Ха-ха, ты просто не способен перестать перекусывать по ночам, не так ли?» Или что-нибудь в этом роде.

– Да уж, оригинальная насмешка, нечего сказать, пап... – Кацуми закатил глаза. – А что, например, мне следует делать, если кто-нибудь скажет мне, что мой отец – никчемное офисное ничтожество?

– Кто-то говорил тебе подобное?

– Я просто привел пример.

– Ну, если кто-то тебе такое сказал, просто не обращай на это внимания.

– Не обращать внимания?

– Если кто-то решил сказать тебе подобное, что он от этого выигрывает? Если твой отец – жалкое ничтожество, работающее в небольшой компании, означает ли это, что твой соперник чем-то лучше него или сделал в своей жизни что-то особенное? Нет. Он просто указывает на некий факт. Возможно, это даже не является правдой. Но даже если и правда – в любом случае это всего лишь сотрясание воздуха. Просто произнесение слов. Любой может это сделать. Но большинство людей так не делают, потому что они умеют отличить одно от другого и у них есть здравый смысл. Итак, папень, который сказал тебе эти слова, просто отбросил здравый смысл и позволил эмоциям взять над собой верх, так что он попросту констатировал факт, который не изменит-

ся, — независимо от того, выскажется он по этому поводу или нет. Вот и все, чего он добился. Как я уже сказал, он ничего не выиграл. И потом, ты можешь просто сказать ему в ответ то же самое. «Твои предки были обезьянами», что-то в этом роде. Это тоже неоспоримый факт.

— Вот, значит, что такое, по-твоему, справедливость...

— Да. И если есть что-то, что тебе нравится делать, но тебе совсем не понравилось бы, если б кто-то сделал это с тобой, — это тоже несправедливо.

— Что-то, что нравится мне, но мне не понравилось бы, если б кто-то делал это со мной... Хорошо, тогда как насчет ситуации, когда ты поздно возвращаешься с работы, а мама на тебя злится и говорит, что твои шаги слишком громкие и из-за них она не может уснуть? А когда у тебя выходной, она включает пылесос, не обращая внимания на то, что ты пытаешься уснуть. Разве это справедливо?

Когда он услышал слова, произнесенные его сыном, глаза Жука-носорога чуть было не наполнились слезами. То, что он нашел кого-то, кто по-настоящему понимал его, вызвало у него настоящую бурю эмоций. Но он не мог позволить себе порывисто обнять своего мальчика. Если б он осмелился выразить вслух свою признательность за сочувствие, существовала ненулевая вероятность того, что его жена могла бы узнать об этом. Не то чтобы он думал, что его сын — двойной агент, работающий на обоих родителей. Но никогда нельзя быть слишком предусмотрительным.

Жук-носорог обходит мужчину, делает захват сзади и ломает ему шею. Тело противника обмякает, его дыхание наконец прерывается.

Он закапывает труп среди растущих поблизости деревьев. Врач сказал ему, что это нормально, если после операции останутся шрамы, – это означало, что ему не нужно было быть слишком осторожным в заматывании следов. Взрывотехник, по всей видимости, тщательно скрывал свою личность, так что, даже если его тело будет обнаружено, полиции будет непросто установить, кем он был.

Прежде чем засыпать тело землей, Жук-носорог достает из кармана куртки мужчины его смартфон. Бывали случаи, когда звонок закопанного вместе с убитым телефона приводил к обнаружению трупа. С телефона на ремешке свисает маленький брелок в виде динамитной шашки. «Этому парню действительно нравилась взрывчатка», – думает Жук-носорог, невесело ухмыляясь.

Он бросает взгляд на свои наручные часы, затем снимает униформу уборщика, переодевается в костюм, садится в «такси» и возвращается обратно в аэропорт. Оттуда он поедет на поезде. Так должно быть быстрее, чем на машине.

К тому моменту когда Жук-носорог подъезжает к главным воротам школы, его наручные часы показывают десять минут третьего. «Я успел», – думает он, хотя прекрасно знает, что, с точки зрения его жены, он наверняка очень сильно опоздал. Заходит на территорию школы, мучительно размышляя о том, стоит ли ему броситься в класс бегом и не будет ли это выглядеть странным. Затем внезапно осознаёт, что понятия не имеет, где находится классная комната, в которой учится Кацуми, и его спина леденеет от одной только мысли: «Теперь она точно на меня накричит!»

Зайдя в здание школы, Жук-носорог снимает уличную обувь и оглядывается в поисках гостевых тапочек. Сначала он не видит ни одной пары, пока наконец не замечает одну почти развалившуюся, которую давно уже следовало бы выбросить в мусор, в самом дальнем конце длинной обувной полки. Надевает их и в спешке поднимается по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки за раз. Без всяких на то оснований он предполагает, что старшие классы располагаются на верхних этажах, а из этого следует, что ученики третьего года обучения в старшей школе должны быть на третьем этаже. Когда Жук-носорог заходит в холл третьего этажа и оглядывается, то никого там не видит – ни взрослых, ни учеников. Он снова смотрит на часы. Стоит такая тишина,

словно школа вообще закрыта. Возможно, потому, что в дни родительских собраний детей отпускают домой пораньше...

«Я ведь все еще мог успеть...» Он представляет, как стрелка индикатора ярости его жены переходит в красную зону.

Быстро проходя по коридору, Жук-носорог замечает дверь с табличкой, на которой написано «Аудиовизуальная комната». Дверь приоткрыта. «Должно быть, именно здесь эта красавица-учительница на замене проводит свои свидания», – думает он, вспоминая услышанное от Кацуми. Из любопытства заглядывает внутрь – и тотчас испытывает небольшой шок: она оказывается там. *Красавица-учительница.*

– Могу я вам чем-нибудь помочь? – Она подходит ближе к двери.

– А, эм... я отец Кацуми. – Его ответ звучит неловко, почти виновато, хотя он знает, что не сделал ничего плохого. Похоже, имя его сына ей незнакомо, поэтому он называет ей свое полное имя. – Я пришел на родительское собрание.

– Ах, это не здесь. – Она указывает в коридор, говорит ему дойти до конца и повернуть направо. – Это во внутреннем корпусе.

Жук-носорог внимательно следит за ее белым изящным пальчиком, когда она взмахивает перед ним рукой. Ее кисть движется, как голова белой змеи, – изящно и гипнотизирующе.

Затем одновременно происходят сразу две вещи.

У него звонит телефон. Он достает его из кармана и видит, что звонит его жена, отвечает на вызов и прижимает телефон к уху.

Одновременно с тем, как Жук-носорог вытаскивает из кармана свой телефон, вместе с ним случайно достается другой телефон и со звоном падает на пол. Жуку-носорогу требуется доля секунды, чтобы осознать, что это тот самый телефон, который он забрал у человека, с которым всего час назад расправился неподалеку от аэропорта. Упавший на пол телефон все еще продолжает крутиться, вокруг него вращается брелок в виде динамитной шашки. Красивая учительница наклоняется, осторожно поднимает его и с вопросительным выражением лица протягивает Жуку-носорогу.

– Этот телефон...

Он делает ей знак рукой, чтобы она немного подождала, когда в его ухе раздается голос жены:

– Где ты, дорогой? Догадываюсь, что у тебя все-таки ничего не получилось.

– Нет, я здесь; только что приехал.

– Этот телефон, – делает очередную попытку учительница. – Где ты его взял?

– Подожди секунду, не сейчас...

Но, прежде чем он успевает договорить, жена перебивает его:

– Что значит *не сейчас*? – Ее голос звучит напряженно.

– Нет, я не о том...

– Где ты взял этот телефон? – Учительница открывает аппарат привычным движением, как будто он принадлежит ей, и нажимает несколько кнопок.

Жук-носорог хочет сказать ей: «Эй, не трогай чужой телефон», хотя, по правде сказать, он и ему не принадлежит.

– Постой-ка, это ведь...

Он поднимает на нее глаза. Ее взгляд стал жестким, а улыбка, которая только что была на ее лице, исчезла.

– Это что, женский голос? – спрашивает его жена. – С кем ты сейчас?

– Нет, ничего подобного. – В голове у Жука-носорога как будто вспыхивает пожар. Вокруг него отовсюду один за другим вырываются языки пламени, и он не знает, куда бежать в первую очередь. Если он их не потушит, они распространятся, превратившись в настоящее стихийное бедствие. «Успокойся. Думай. Решай по одному делу за раз. Возможно, во всем этом нет такой уж большой проблемы». Но обвиняющий тон его жены и смутное чувство вины за то, что он находится так близко от красивой учительницы, выводят его из равновесия. Прежде чем он осознаёт, что делает, его рука сама собой взлетает и зажимает учительнице рот.

– Ты не могла бы минутку помолчать, пожалуйста?

– Что значит «минутку помолчать»?! – взвизгивает в трубке его жена.

– Ничего. Это ничего не значит, – как можно спокойнее

говорит он, пристально глядя на женщину прямо перед собой.

Она опускает глаза на его ладонь, зажимающую ей рот. На тыльной стороне ладони, на костяшках его пальцев и на запястье запекшаяся кровь, которая, должно быть, принадлежит мастеру по изготовлению взрывных устройств. Вытекла из его разбитого носа и рта, когда Жук-носорог с ним дрался.

«Подожди-ка...» В тот самый момент, когда эта мысль возникает у него в голове, он роняет телефон, потому что красавица-учительница наносит точный удар ему в лицо.

«Что?..» Он следит глазами за тем, как падает его телефон. «Эй!» Он почти выкрикивает это вслух, но тут она заламывает его левую руку за спину.

У Жука-носорога нет времени осмыслять происходящее. Он резко поворачивается всем корпусом, высвобождая руку. Красавица-учительница больше не делает вид, что она на самом деле учительница. Ее нога описывает в воздухе дугу – точно выверенный удар, направленный в него. Он уворачивается – и в следующее мгновение скрывается в аудиовизуальной комнате. Будет плохо, если кто-нибудь пройдет сейчас по коридору и заметит их.

Она бросается за ним следом. Жук-носорог совсем забыл, что на нем старые полуразвалившиеся тапочки для гостей, и пытается сделать привычное движение, которое сделал бы в подобной ситуации, но поскользывается и падает навзничь. Она тут же седлает его, как будто они и вправду любовники.

– Так где ты взял этот телефон?

– Это...

Но, прежде чем ответить, он понимает, что его собственный телефон лежит на полу неподалеку. Он не сбрасывал звонок, так что, если связь не прервалась, его жена все услышит. Он лежит на спине, и красивая женщина восседает на нем верхом, как наездница на коне. Он пытается ее сбросить, но она, похоже, знает правильный прием, чтобы прижать его к полу, так что он едва может пошевелиться. Наконец до Жук-носорога доходит очевидное – *это точно не обычная де-вушка.*

Он пытается подвигаться вправо-влево и высвободить плечи. Она, должно быть, решает, что он собирается напасть на нее, и прижимает его к полу еще крепче. Ему становится трудно дышать.

Ситуация настолько нелепа, что с досады Жук-носорог едва не прищелкивает языком. Вот он здесь, наедине с другой женщиной, они оба запыхались и тяжело дышат, а его жена, возможно, все это сейчас слышит. Вне всяких сомнений, она может предположить, что застигла его на месте преступления. Едва ли его объяснение, что он *всего лишь подрался с этой женщиной*, сможет помочь делу.

Учительница собирается что-то сказать, на мгновение теряет контроль, Жук-носорог собирается с силами и, резко перевернувшись, наконец вырывается из ее захвата. Теперь, когда он понимает, что она не просто учительница, а опыт-

ный противник и профессионал, он не чувствует необходимости сдерживаться. А когда Жук-носорог дерется по-настоящему, практически никто не может с ним справиться – даже среди его коллег-профессионалов.

Он вскакивает на ноги, обходит ее сзади и обхватывает рукой за шею, чтобы сдавить ей трахею сгибом локтя. Сжимает ее в смертельном захвате. Она перестает двигаться.

Он относит ее обмякшее тело в дальнюю часть аудиовизуальной комнаты и укладывает среди сложенного там оборудования – судя по всему, сюда почти никто никогда не заглядывает. Затем поднимает с пола свой телефон и с облегчением видит, что разговор с женой завершен. Выравнивает дыхание, затем набирает номер, который помнит наизусть. Приятный женский голос администратора произносит название частной врачебной практики.

– У меня случился внезапный приступ; мне нужно срочно поговорить с главным врачом, будьте добры.

Жук-носорог медленно выдыхает. «Внезапный приступ» – это условный код для того, чтобы обратиться к врачу за советом по поводу работы.

Когда он наконец подходит к дверям класса Кацуми, его жена и сын как раз выходят в коридор, а в класс вместе с родителями заходит следующий по очереди ученик.

– О, привет, папа, – говорит Кацуми, поднимая на него взгляд. Он, кажется, рад его видеть и в то же время немного смущен.

«Чему это он улыбается?» – недоумевает Жук-носорог. Но прежде чем спросить об этом, он виновато опускает голову и произносит:

– Извини, я не смог успеть вовремя.

– Все хорошо. Ты был занят на работе, верно? – Кацуми говорит как взрослый, и его голос звучит одновременно тепло и непринужденно.

– Да, точно. Я был очень занят на работе.

– Ты не должен так перетруждаться, папа. – Кацуми указывает на него пальцем. – Твой костюм в полном беспорядке.

Вздвогнув, Жук-носорог опускает глаза и оглядывает свой внешний вид. Его галстук перекручен, воротник съехал набок, пиджак весь в пыли. Он пытается поспешно привести себя в порядок, отряхивая и одергивая одежду.

– Теперь я вижу, что ты действительно старался изо всех сил, чтобы сюда добраться.

Лишь когда Жук-носорог слышит, каким тоном его же-

на произносит эти слова, он наконец чувствует себя в безопасности и осмеливается на нее посмотреть. Он был уверен, что увидит на ее лице недовольство, или, может быть, сразу две разновидности недовольства, а может быть, даже три, что она будет просто смотреть на него, храня ледяное молчание. Однако, каким-то чудом, сейчас она говорит с ним ласково, и выражение ее лица мягкое и безмятежное, как у богини милосердия Каннон.

– Встреча с его учителем тоже прошла довольно хорошо.

Ее манера настолько непривычно ласкова, что это его настораживает.

– Что ж... что ж, это... это просто замечательно!

Затем Кацуми сообщает решение этой загадки:

– Мама в хорошем настроении, поскольку мой учитель решил, что ей чуть за тридцать.

– Ах, вот как...

– Да, он подумал, что я на десять лет моложе, чем на самом деле!

– Понимаю... – Теперь Жук-носорог действительно понимает, почему у нее такое снисходительное настроение. Но прежде чем остановиться, он делает замечание, которое делать совсем не следовало: – Женщина лет тридцати с небольшим, сын у которой учится на третьем году старшей школы, – тут что-то не сходится.

В ее глазах внезапно вспыхивает огонек угрозы.

«Язык – корень всех несчастий», – всплывает в его голове

старинная поговорка, пока Жук-носорог проклинает себя за несдержанность в выражениях. Он тут же торопливо добавляет:

– Конечно, ты выглядишь так молодо, что он, вероятно, даже не мог подумать, работает тут математика или нет. – Он не уверен, поможет ли это, но попробовать стоит.

– Мой классный руководитель – учитель математики, – замечает Кацуми.

– Значит, твоя мама выглядит настолько молодо, что это и учителя математики заставило сбиться со счета.

– Ну, такое уж едва ли возможно, – говорит жена Жука-носорога. Она выглядит очень довольной собой.

«Все хорошо, все в порядке, все обошлось», – повторяет он про себя, чувствуя, как замедляется его сердцебиение.

Затем его мысли возвращаются к красивой учительнице, заменявшей настоящую.

Несколько раньше в аудиовизуальной комнате, дозвонившись до врача, он сказал ему:

– После того как я разобрался со взрывотехником, в другом месте на меня напала женщина. Она увидела у меня телефон того парня и набросилась на меня. Что все это значит?

– Похоже, это была еще одна злокачественная опухоль такого же рода, – произнес врач своим обычным безэмоциональным бесцветным голосом, ни мгновения не поколебавшись с ответом.

– Вы имеете в виду, что она входила в команду, готовив-

шую взрывы? – вздохнул Жук-носорог.

Она узнала телефон своего сообщника – то ли по брелoku в виде динамитной шашки, то ли по форме и марке самого телефона. К тому же она нажимала кнопки на телефоне – вероятно, проверяла историю звонков. Увидев реакцию Жук-носорога и особенно кровь на его руках, она сделала вывод, что он был врагом. Это объяснение казалось ему наиболее логичным.

По словам Кацуми, эта женщина появилась в его школе месяц назад. Она работала учительницей японского языка, но не умела даже правильно читать и писать кандзи. Она замещала другую учительницу, которая якобы ушла в декретный отпуск.

Жук-носорог хотел бы узнать, где же на самом деле находится теперь настоящая учительница японского. Ее перспективы не казались особенно радужными.

Но почему эта женщина хотела проникнуть именно в эту школу?

«Школьный двор!» Если в этой школе и было что-то особенное, так это ее огромная территория.

– Вертолетная площадка?.. – задумчиво произнес Жук-носорог, обращаясь к самому себе, хотя врач все еще был на линии. – Вот оно что...

– Вот оно... что именно? – В голосе врача сквозило сомнение.

– Разве вы не говорили, что эта банда может воспользо-

ваться вертолетом?

– Я не упоминал конкретно о вертолете, но если они планировали крупномасштабную осадную операцию, в ходе которой предполагалось взять под контроль несколько кварталов или целый район, то было бы неудивительно, если б у них имелся вертолет наготове на случай, если им понадобится срочно сбежать.

Во время их последней встречи врач также предположил, что для проведения подобной операции им будет нужен кто-то, кто провел бы разведку на местности. Затем Жук-носорог вспомнил соседские сплетни, которые слышал от своей жены, – о том, что жильцы двух домов в соседнем районе спешно переехали. Возможно, кто-то из членов команды подрывников использовал эти дома в качестве базы для разведки и планирования. Это объяснило бы, почему они не соблюдали общепринятые правила раздельного сбора и выноса мусора. Не было ничего удивительного в том, что подобные люди игнорировали правила. Затем, возможно, их план перешел в стадию исполнения, и они покинули место своей временной дислокации...

Нет, все это было притянута за уши. Если б кто-то пытался затеряться в городе и слиться с обывателями, он обязательно *соблюдал* бы правила сбора мусора.

Жук-носорог продолжил попытки собрать все фрагменты информации воедино. Он вновь подумал о красивой девушке, изображавшей учительницу.

Допустим, они действительно планировали использовать двор средней школы в качестве вертолетной площадки в ходе своей террористической операции. Чтобы это осуществить, она устроилась на временную работу в школу. Если это было правдой, то история Ямады-сэнсэя – честного парня и преданного своему делу учителя, пропавшего без вести, – выглядела совершенно иначе. Может быть, между ними вовсе и не было никакого романа; может быть, на самом деле он заметил что-то необычное – например, то, что она делала замеры на беговой дорожке или выполняла какие-то подозрительные манипуляции в аудиовизуальной комнате с осветительным оборудованием, которое обычно использовалось для школьных мероприятий и выступлений учеников, – в общем, что-то, что его насторожило и заставило задать ей несколько неприятных вопросов. А потом бесследно исчез. Она нашла способ заставить его замолчать.

– Я не знаю, что мне делать с ее телом, – сказал Жук-носорог врачу.

– Мы утилизируем его как медицинские отходы, – ответил врач. – Пожалуйста, позже, сегодня вечером, принесите его туда, куда я вам скажу.

Таким образом, получилось, что Жук-носорог должен был проникнуть сегодня вечером в школу, забрать мертвое тело «учительницы» и доставить его туда, куда ему указал врач. Мягко говоря, он был от этого не в восторге. Ему нужно было придумать какую-нибудь весомую причину, с помо-

щью которой он мог бы объяснить своей жене, почему ему необходимо уйти из дома в такое время. Одна мысль об этом вводила его в депрессию, но едва ли он мог на это пожаловаться.

– Если это все, что требуется, чтобы избавиться от тела, я буду признателен за помощь.

Возможно ли было, чтобы врач знал об этой подставной красотке-учительнице? Эта мысль пришла ему в голову, когда он уже собирался закончить разговор. Может быть, врач был осведомлен о том, что один из террористов проник в школу под видом школьного учителя. Может быть, врачу даже было известно о том, что сын Жука-носорога учится именно в этой школе. Он чуть было не спросил: «Так вы рассчитывали на то, что я и с ней разберусь?» Неизменно бесстрастная речь врача всегда заставляла Жука-носорога подозревать, что тот знает больше, чем говорит, и что-то замышляет...

– Эй, папа, что-то не так?

Погруженный в свои мысли, Жук-носорог отстал на несколько шагов. Он догоняет жену и сына и сбивчиво бормочет оправдания, что задумался о работе – это, в сущности, совсем не является ложью.

– А ты уверен, что думал не о красавице-учительнице? – дразнит его Кацуми.

«На самом деле именно о ней я и думал...» Но он никак не может этого сказать, потому вместо этого отвечает:

– В сравнении с твоей мамой она вовсе не такая уж красавица.

– Постой-ка, о чем это ты? – требовательным тоном спрашивает его жена. – Ты что, встречался с этой учительницей?

В его кармане начинает вибрировать телефон, и Жук-носорог опускает взгляд.

– О, кажется, мне звонят... – Он достает телефон и торопливо спускается вниз по лестнице.

До него доносятся слова Кацуми – тот сообщает своей матери, что папа сравнивал ее со старинной глиняной посудой.

Жук-носорог быстрым шагом уходит со станции. Он только что вернулся после выполнения очередной «операции». Эта конкретная операция не была назначена врачом. Он нашел свою цель в баре, когда бармен случайно сболтнул, что у одного из посетителей имеется лицензия пилота вертолета. Жук-носорог тотчас заподозрил этого человека в том, что он был участником террористической группировки, планировавшей устроить взрывы в городе.

Пока что никаких сообщений о взрывах не было. Возможно, они еще только должны были произойти, а может быть, после того как один за другим исчезли взрывотехник и подставная учительница, весь их план развалился и преступники отказались от своих намерений.

Он поделился своими предположениями с врачом.

– Нередко бывает, что у пациента всего лишь обычная простуда, но когда он проводит некоторые самостоятельные исследования, то приходит к выводу, что это нечто гораздо более серьезное, – и вот он уже убежден, что тяжело болен, – ответил врач своим обычным тихим, лишенным эмоций голосом. – В своих рассуждениях вы бываете чрезвычайно упрямы.

– Мой сын постоянно говорит мне то же самое.

Однако Жук-носорог был уверен, что его опасения не бы-

ли праздным теоретизированием. Он лично заинтересован в этом деле. Если эта террористическая группировка планировала использовать двор средней школы в качестве вертолетной площадки, то, возможно, они собирались превратить саму школу в свою базу. Иными словами, именно в окрестных кварталах прогремели бы взрывы, а сама школа оказалась бы захваченной террористами. Если б он не устранил красавицу-учительницу, ученики школы и его собственный сын могли пострадать.

Таким образом, благодаря усилиям Жука-носорога район теперь был безопасным. По крайней мере, он уберег от опасности своего сына. По правде сказать, он был горд собой. «Может быть, меня и можно назвать парнем, который ходит на цыпочках вокруг своей жены и пытается угадать ее настроение, но эту ситуацию мне действительно удалось изменить».

Вслед за этим в голову ему приходит еще одна мысль: «Не стоит недооценивать топор богомола».

Жук-носорог смотрит на свои наручные часы. Уже почти полночь. Весь день он ничего не ел, и в животе у него теперь урчит так громко, будто там стрекочут цикады.

По пути Жук-носорог заходит в круглосуточный магазин. Быстро проходит мимо стеллажа с журналами возле окна и расположенных прямо за ним полок с соками, не обращая на них никакого внимания. Добравшись до ряда, где продаются сосиски, находит нужную упаковку рыбных сосисок и быст-

ро хватает ее с полки. Как раз в этот самый момент откуда-то сбоку появляется чужая рука, тянущаяся к той же полке. Жук-носорог резко разворачивается и видит перед собой незнакомого мужчину в деловом костюме, лет на десять старше него, который привычным движением берет с полки такую же упаковку рыбных сосисок. В его движении нет ни малейшей заминки, ни грамма колебания перед лицом соблазна взять с полки какой-нибудь другой товар – только ничем не замутненная решимость купить именно рыбные сосиски.

Двое мужчин некоторое время смотрят друг на друга, затем каждый переводит взгляд на упаковку сосисок в руке другого.

Жук-носорог подозревает, что они оба думают о чем-то вроде того, что великие умы мыслят одинаково или, может быть, о том, что воин всегда узнает воина. По крайней мере, Жук-носорог сам думает именно так. Он полон уважения к коллеге – приверженцу рыбных сосисок, непревзойденного блюда для позднего ужина, и мысленно подбадривает его: «Я болею за тебя, приятель».

Затем достает свой кошелек и встает в очередь к кассе.

Жало шершня

1

Жук-носорог представляет, как жизнь этого человека капля за каплей вытекает из него. Душевая кабина вполне бы подошла. Он мысленно рисует себе эту картину: его пальцы смыкаются на шее мужчины, и дыхание того прерывается.

Он осматривает место выполнения своей следующей работы.

Сначала ему было не совсем понятно, почему именно этот человек был выбран мишенью. Жук-носорог только что получил работу от своего куратора, врача в частной клинике. Врач, в свою очередь, получил контракт от жены этого человека.

Есть некоторые задания, получив которые Жук-носорог проводит небольшое предварительное расследование, проясняя ситуацию, а есть такие, которые, по его мнению, этого не требуют. Все зависит от случая. В данном случае он решает провести предварительную разведку.

Для начала Жук-носорог направился к офисному зданию, где работает этот человек, и оценил обстановку. Вскоре он заметил свою цель: это был крепкий мускулистый парень с агрессивным выражением лица, грубо выкрикивавший при-

казы своим подчиненным. На вид – явно из тех ребят, что терроризируют своих жен. Мужчина, который доминирует в своей семье, – трудно было представить что-нибудь более далекое от семейной жизни самого Жука-носорога.

Должно быть, он домашний тиран и обращается со своей женой жестоко – вот почему она хочет его смерти. По мере наблюдения у Жука-носорога растет уверенность в том, что этот мужчина наверняка ни разу не обратил внимания на выражение лица своей супруги, чтобы оценить ее настроение. Да, в этом не может быть никаких сомнений. Что ж, в таком случае он сам подписал себе смертный приговор. Жук-носорог дает немного воли своему воображению...

Получив достаточно разведанных, он неторопливо выходит из здания и стаскивает с рук перчатки, надетые им для маскировки. Снимает плоскую охотничью кепку и очки. Аккуратно отклеивает накладные усы.

Снова взглянув на наручные часы, Жук-носорог видит, что уже больше трех часов дня. Он достает из кармана свой телефон. На экране несколько пропущенных звонков – все от его жены. Она звонила ему каждые десять минут.

«У нее что-то случилось? Она в опасности?» Жук-носорог немедленно ей перезванивает, чувствуя накатывающую на него ледяную волну страха. Промежутки тишины между гудками вызова кажутся ему бесконечными.

Он размышляет о разговоре, который состоялся у него на днях с врачом...

– Кажется, есть кто-то, кто собирается сделать вам операцию, – в своей обычной бесстрастной манере сообщил врач. Разумеется, и на этот раз, говоря об «операции», он вовсе не имел в виду полезную для здоровья медицинскую процедуру. – Вам что-нибудь известно про Шершня?

– Полагаю, вы имеете в виду не насекомое.

Есть профессионал, работающий под кодовым именем «Шершень». Для уничтожения своих целей он пользуется отравленными иглами. Некоторое время назад Шершень прославился тем, что ликвидировал человека, обладавшего огромной властью в преступном мире Токио. Большая часть работы, которую врач поручал Жуку-носорогу, выполнялась по субподряду именно этого влиятельного человека, поэтому, когда он погиб, количество заданий резко сократилось.

– До меня доходили слухи, что Шершень мертв. Убит в той истории с E2 ¹⁴.

После убийства влиятельного босса мафии ¹⁵ произошел еще один, относительно недавний эпизод, связанный со скоростным поездом модели E2 – синкансэн «Хаятэ», курсировавшим по железнодорожной линии Тохоку. В синкансэне, следовавшем из Токио на север, в Мориока, столкнулись сразу несколько профессионалов, получивших разные задания, в результате чего погибли несколько человек. В их профессиональной среде этот эпизод был известен под на-

¹⁴ Об этом подробно рассказывается в романе К. Исаки «Поезд убийц».

¹⁵ Об этом рассказывается в романе К. Исаки «Кузнечик».

званием «инцидент Е2». Никто не знал наверняка, что там произошло на самом деле и кто именно был в этом замешан, но в преступном мире ходили упорные слухи, что Шершень был там и ему не удалось выбраться живым.

– Самка мертва, но самец все еще жужжит, – сказал врач.

Действительно, до Жука-носорога доходила информация, что на самом деле Шершень был парой профессионалов, мужчиной и женщиной, работавшими вместе. Он никогда не был вполне уверен, является ли это правдой или просто выдумкой наподобие городских легенд *тоси дэнсэцу*, но из того, что рассказал ему врач, следовало, что это было правдой – и что женщина выбыла из игры.

– Я слышал, что самцы шершней не ядовиты.

– Советую вам быть настороже, – настоятельно рекомендовал ему врач.

На тот момент Жук-носорог не придавал этому особенного значения. Он не мог предположить ни одной причины, по которой кто-то мог бы заказать на него покушение.

Однако теперь, когда он смотрит на все эти пропущенные звонки от своей жены и вспоминает предупреждение врача, его внезапно охватывает страх. «Кто-то охотится за мной, – говорит себе Жук-носорог, и его мысли начинают стремительно скатываться в пучину умозаключений, набирая скорость, подобно летящему вниз со склона камню. – Они охотятся за моей семьей».

Затем он слышит голос на другом конце телефонной ли-

нии:

– Дорогой, почему ты не отвечал?

– Ох! Ты в порядке!

– Кто тебе сказал, что я в порядке? И *почему* ты не отвечал на мои звонки? Какой смысл носить с собой мобильный телефон, если не берешь трубку?

– Прости, прости, пожалуйста, мне действительно очень жаль, нехорошо получилось. Я был... э-э, я был... – Он отчаянно подыскивает оправдание своему недостойному поведению, но жена резко прерывает его, ее голос на грани крика:

– На это нет времени! Здесь ШЕРШЕНЬ!..

«Он все-таки пришел». Жук-носорог живо представляет себе профессионального наемного убийцу, подходящего к его дому в этот самый момент, и у него холодеет спина.

– Оставайся внутри и запри дверь. Ни в коем случае не выходи из дома.

– Очень тебя прошу, прекрати ломать комедию и позвони в районную администрацию, – твердо произносит жена Жука-носорога, вставая из-за обеденного стола в гостиной. – Будет нехорошо, если тебя ужалят.

Жука-носорога слегка раздражают ее слова. Она могла хотя бы сказать: «я волнуюсь, что тебя могут ужалить», или даже «будет просто *ужасно*, если тебя ужалят», но вместо этого она сказала всего лишь, что это будет «нехорошо». Однако он сдерживается, пропуская это мимо ушей.

– Я думаю, на самом деле это всего лишь обычные осы. Не гигантские шершни-убийцы. Если одна из них меня ужалит, ничего страшного не случится.

– Я посмотрела в интернете, там написано, что осы тоже опасны. В любом случае я не хочу, чтобы ты сам с ними разбирался! – кричит она в ответ из кухни.

– Хорошо, – покорно соглашается он.

Если оставить в стороне неприятные мелочи, то, по крайней мере, приятно, что жена заботится о его физическом благополучии.

Когда она сказала, что видела шершня, Жук-носорог сразу же подумал, что она говорит о профессионале по имени Шершень, который, возможно, ей угрожает, но когда он ее внимательно выслушал, то стало ясно, что жена просто на-

шла на одном из деревьев у них во дворе гнездо. Не успев даже поразмыслить над этим, он с облегчением вздохнул и произнес в трубку:

– Ах, *вот о каком шершне* ты говоришь... Ладно, хорошо.

– Хорошо? В каком смысле хорошо? И что ты имеешь в виду, говоря: «*Вот о каком шершне ты говоришь*»? Ты меня вообще слушаешь?

Ее язвительные замечания вызывали знакомые болезненные спазмы у него в желудке.

– Я хотел сказать, хорошо, что ты не пострадала. – Его объяснение прозвучало не слишком убедительно. – В любом случае не трогай гнездо. Я сам с ним разберусь. – С этими словами Жук-носорог чуть ли не бегом бросился к ближайшей станции метро.

По дороге домой он заехал в хозяйственный магазин и купил какой-то спрей от ос и шершней, который посоветовал ему продавец. Однако, когда его жена увидела баллончик со спреем, она запретила ему им пользоваться.

– Я не хочу, чтобы ты сам с этим разбирался.

– Может быть, мне стоит этим заняться? – предлагает Кацуми, отвлекшись от вареного кукурузного початка. Блестящие желтые зернышки кукурузы выглядят сладкими и манящими, и в сезон Кацуми поглощает початки один за другим. – Может быть, это даже принесет мне удачу...

– Как это может принести тебе удачу?

– Если меня ужалит оса, я поступлю в университет, в ко-

торый мечтаю. Есть же такая поговорка: «Оса попала в цель, и я тоже».

Кацуми готовится к вступительным экзаменам в университет и во время летних каникул посещает подготовительные курсы. Он проводит довольно мало времени на свежем воздухе и по сравнению с другими ребятами его возраста выглядит довольно бледным. Глаза у него вечно красные оттого, что он почти каждый день засиживается допоздна за учебой. Когда Жук-носорог учился в старшей школе, он уже свернул с прямого пути поступления в университет или устройства на работу, вместо этого бродя по темным закоулкам и боковым улочкам жизни, постепенно втягиваясь в теневую бизнес. Теперь же, наблюдая за тем, как его сын посвящает столько энергии учебе, он испытывает странное сочетание сострадания и зависти. Хотя если он будет до конца честен с самим собой, то будет вынужден признать, что главным образом это все же зависть. Кацуми не придется рисковать своей жизнью, чтобы пробиться в этом мире; он может проложить себе дорогу, просто сидя за письменным столом и решая задания в тесте. Для Жука-носорога это свидетельство того, насколько сильно все изменилось с тех дней, когда он был совсем еще молодым человеком. Все эти возможности, открывавшиеся теперь перед Кацуми, доступны лишь в определенных странах, определенным поколениям и притом лишь ограниченному, избранному числу молодых людей.

– Прекрати это, Кацуми. В осином яде нет никакой поль-

зы, – говорит его мать, возвращаясь с кухни.

– Все будет в порядке. Я воспользуюсь спреем.

– Даже не думай об этом. А если с тобой что-то случится?

– Будет нехорошо, если тебя ужалят, – говорит Жук-носорог.

– Будет *нехорошо*, если его ужалят?! – немедленно парирует его жена. – Как ты можешь относиться к этому так легкомысленно? Я ведь очень беспокоюсь, что он может пострадать.

– Да-да, конечно, я понимаю, – бормочет Жук-носорог.

«Немного отличается от того, как ты сформулировала это для меня, правда?»

– Кстати, – говорит жена, подкладывая на блюдо еще один свежесваренный початок кукурузы; от маленьких желтых зерен поднимается горячий пар, который почему-то кажется Жуку-носорогу дурным предзнаменованием. – Мы же через три дня отправляемся в поход с семьей Сато-сана.

– Да-да, конечно, – спокойно соглашается Жук-носорог, как будто ему точно известно, о чем она говорит. На самом деле он совершенно не помнит, чтобы они обсуждали какие-либо планы насчет совместного семейного похода. Однако, судя по тому, каким тоном его жена об этом заговорила, она уже сообщала ему об этом раньше. Но если б он спросил, о чем она говорит, жена сразу, не скрывая своего недовольства, заявила бы в ответ: «Дорогой, ты *никогда* не слушаешь, о чем я говорю». И это было еще наилучшим ва-

риантом. Она могла вообще не ответить. На ее лице отражалось бы все ее негодование и недовольство, но при этом она хранила бы ледяное молчание, погружая весь дом в глубокую заморозку. Изю дня в день занимаясь опасной работой, Жук-носорог хотел, чтобы, по крайней мере, то время, которое он проводил с семьей, было спокойным.

Поэтому вместо того, чтобы спросить, о каком именно походе она говорит, он в очередной раз сдерживается и добродушно отвечает ничего не значащим комментарием:

– В походе должно быть очень весело!

«Но где же будет этот кемпинг, о котором она говорит? Мы едем в горы? Или, может быть, на берег реки?»

Он роется в своей памяти, но так ничего и не находит. Вероятно, жена рассказала ему об этом в один из вечеров, когда он только что вернулся с работы, измученный и выжатый как лимон, готовый рухнуть в обморок от усталости. И он, возможно, ответил ей со своим обычным напускным энтузиазмом, чтобы продемонстрировать, как внимательно он ее слушает и как заинтересован в каждом слове, которое она произносит. Может быть, он воскликнул: «Кемпинг в горах! Это же просто отлично!» Или с равной вероятностью это могло быть: «Вид на реку должен быть очень красивым!» Так или иначе, этот ответ был не более чем рефлекторной защитной реакцией на ее слова, поэтому в его мозгу ничего не отложилось.

Должен ли он был участвовать в этом походе? Даже в этом

Жук-носорог не вполне уверен. Немного подумав, он произносит:

– Надеюсь, погода будет хорошей.

Это кажется достаточно безопасным ответом. Вероятнее всего, поход и кемпинг предполагают пребывание на открытом воздухе. «Ведь так, верно?»

– Жаль, конечно, что тебе придется остаться дома, – говорит его жена.

– А, об этом не беспокойся.

«Так, значит, я с ними не иду...» Жук-носорог испытывает некоторое удовлетворение от того, что наконец нашел ключевую зацепку. Он решает рискнуть и бросает взгляд на барный столик в поисках еще чего-нибудь, что могло бы ему пригодиться. На столике лежит стопка книг и журналов, одно из названий бросается ему в глаза: «Четыре времени года в горах – путеводитель по травам и цветам».

«Получается, они отправятся в горы». Иначе зачем бы еще жене эта книга? Теперь, когда он об этом размышляет, у него начинает возникать ощущение – всего лишь смутное ощущение, но оно есть, – что, когда однажды поздним вечером жена сообщила ему, что они с Кацуми собираются в семейный поход, она упомянула что-то о горах. Это очень расплывчатое, нечеткое воспоминание, но сейчас оно постепенно начинает обретать форму.

Семейный разговор продолжается без дальнейших инцидентов. «Теперь мы просто немного посмотрим телевизор, и

до самого отхода ко сну я буду свободен». Неожиданно ему приходит в голову добавить:

– Когда будете разбивать лагерь в горах, если обнаружите каких-нибудь интересных насекомых, обязательно расскажите мне о них.

До настоящего момента все складывалось хорошо, и ему захотелось как-нибудь приятно завершить вечер общения с женой и сыном. Оба они знали, что он увлекается насекомыми, и, вне зависимости от того, одобряли они это или нет, с его стороны это должно было показаться им логичной просьбой.

– В горах? О чем ты говоришь, дорогой? Какие еще горы?

Услышав резкие нотки в голосе своей жены, Жук-носорог мгновенно понимает, что все-таки оступился. Его желудок болезненно сжимается. Ему следовало выйти из игры, когда инициатива была на его стороне, но из-за собственного нетерпения и самоуверенности он поступил в точности как человек из китайской притчи, который, рисуя змею, поторопился и пририсовал ей ноги, из-за чего остался ночевать на улице ¹⁶. Это полный провал. Все его существо переполняет

¹⁶ Речь идет о старинной китайской притче: «Два усталых путника подошли ночью к постоялому двору и попросились на ночлег. Хозяин двора сказал: “В доме есть место лишь для одной циновки. Кому-то из вас придется ночевать на улице”. Путники заспорили, кому спать в доме, кому – на улице. Тогда хозяин сказал: “Кто быстрее нарисует палочкой на земле змею, того я впущу в дом”. Не теряя времени, путники принялись за дело. Один из них – помоложе – первым нарисовал змею и воскликнул радостно: “Я уже закончил! Пока ты копаешься, я успею пририсовать своей змее шесть ног!” И он начал рисовать змее ноги. Когда

сожаление.

– У нас будет кемпинг на берегу моря. Я же несколько раз тебе об этом говорила. С чего ты вдруг решил, что мы едем в горы?

Слова жены вонзаются в него подобно остриям копий.

– Когда я впервые рассказала тебе об этом, ты сказал: «Ого, надо же, морское побережье, это отлично подходит для летнего кемпинга!» Что это было – просто автоматический ответ? Или я ошибаюсь и это сказал кто-то другой, а вовсе не ты?

В подобных ситуациях единственное, о чем может думать Жук-носорог, – это о том, что еще он может сказать, чтобы смягчить гнев своей жены и восстановить гармонию в доме. Однако, если он сейчас покорно согласится с ее предположением, что это был просто безразличный автоматический ответ или что на самом деле она разговаривала с кем-то другим, это только подольет масла в огонь.

– Ты ведь никогда не слушаешь ничего из того, что я говорю, не так ли? – продолжает она.

– Нет, это не так! Конечно же, я тебя слушаю. – Все, что ему остается, – это уклоняться от ее словесных выпадов. – Я

он заканчивал вырисовывать шестую ногу, его спутник бросил в сторону палочку и сказал: “Я закончил рисовать змею первым”. “Не ты, а я закончил первым!” – воскликнул молодой. И услышал в ответ: “Ты уверяешь, что нарисовал змею? Но где ты видел у змеи ноги? Ты изобразил неведомое чудище, а я нарисовал настоящую змею. И потому я буду спать в доме на циновке, а ты – во дворе, на голой земле”. С тех пор и пошла в Китае поговорка: “Не рисуй змее ног!”»

просто ошибся, вот и всё.

Это звучит уклончиво, но вместе с тем решительно.

– Папа, вероятно, просто перепутал это с разговором, который был у него с клиентом на работе, или что-нибудь в этом роде. Может быть, тот человек собирался в поход в горы, – приходит на помощь своему отцу Кацуми. Он произносит эти слова скучающим голосом, а затем кладет на свою тарелку еще один отварной кукурузный початок поверх уже обгрызенных, демонстративно выражая полное отсутствие интереса к происходящему.

– Да, наверное, именно это и произошло. – Жук-носорог говорит непринужденно, но в глубине души он чуть не плачет от чувства признательности своему сыну за вмешательство. Нос его лодки пробит, трюм стремительно наполняется водой, и вот он уже смирился с неминуемой гибелью, – но тут в небе появляется его сын Кацуми на вертолете и сбрасывает ему вниз спасательный трап. Жуку-носорогу кажется, что за спиной его сына разливается сияние, как в аниме, когда на сцену выходит герой, и отблески этого сияния мерцают на блестящих зернышках кукурузы в тарелке. Он хочет прокричать во весь голос «Спасибо!», хочет крепко обнять Кацуми, но усилием воли подавляет это желание, вместо этого просто показывая сыну поднятый вверх большой палец – так, чтобы этого не заметила его жена: «Отлично сработано!» Кацуми совершенно невозмутим: он лишь бросает на него короткий взгляд и со скучающим видом отворачивается.

Благодаря вовремя подоспевшему объяснению Кацуми жена Жука-носорога, похоже, немного успокаивается и уже мягче произносит:

– Что ж, это правда – ты действительно ужасно занят на работе...

– Как бы то ни было, что ты хотела сказать мне о вашем кемпинге? – Жук-носорог возвращается к началу их разговора.

– Ах да, об этом... Через три дня ранним утром мы отправляемся в поход. И нам нужно погрузить в машину сумки.

– Все, что может понадобиться вам в походе...

– Верно. Так что нам придется открыть багажник...

– ...и закрыть багажник, – Жук-носорог вставляет в разговор бессмысленные обрывочные реплики, не решаясь сказать ничего более существенного – как спортсмен, который только что облажался и теперь не рискует участвовать в серьезных соревнованиях, отваживаясь лишь на отборочные туры.

– Верно. А осиное гнездо находится на дереве османтуса¹⁷ сразу за навесом для машины.

– Ах вот оно что... – Теперь Жук-носорог начинает понимать, к чему клонит жена. – Так ты беспокоишься, что все

¹⁷ Османт, или османтус (лат. *Osmanthus*) – род вечнозеленых лиственных цветковых растений семейства Маслиновые, включающий около 36 видов, происходящих из тропических районов Евразии от Кавказа до Японии.

эти открывания и закрывания багажника разозлят ос и те могут напасть на тебя?

– За себя я не беспокоюсь; я просто не хочу, чтобы они ужалили Кацуми.

– Да, разумеется, – говорит Жук-носорог не задумываясь, только чтобы поскорее показать, что он полностью согласен с ней, но затем замечает в ее взгляде напряжение и тотчас поспешно добавляет: – Я хотел сказать, что, конечно, очень не хотел бы, чтобы тебя тоже ужалили, это было бы просто ужасно... – У него такое ощущение, будто она искусно расставила для него ловушку и он в нее вот-вот попадет. – Вот почему, когда мы разговаривали по телефону, я велел тебе ни в коем случае не выходить из дома.

– Я бы хотела разобраться с этим до того, как мы отправимся в наш поход.

– Хорошо, тогда завтра я возьму спрей и позабочусь об этом осином гнезде.

Едва эти слова слетают с его губ, Жук-носорог понимает, что она, скорее всего, придерется и к этому и ответит что-нибудь вроде: «Мне показалось, я только что попросила тебя не пытаться разобраться с этим самостоятельно, ты что, опять меня не слушал?» Но, на его счастье, ничего такого она не говорит.

– Это все же опасно, так что я бы предпочла, чтоб ты вызвал дезинсектора. Если позвонишь в районную администрацию, уверена, дежурный подскажет, кто сможет нам по-

мочь.

Жук-носорог смотрит на настенный календарь. Сейчас как раз начало трехдневных августовских выходных по случаю праздника Обон¹⁸. Районная администрация будет закрыта, и маловероятно, что он сможет связаться с дезинсектором. Во всяком случае, точно не в ближайшие три дня.

– Может быть, все-таки я это сделаю? – снова повторяет Кацуми, но Жук-носорог отмахивается от его слов.

– Нет, – произносит он, поднимаясь со своего стула. – Для начала я соберу информацию о цели.

– Соберешь информацию о цели? Ты говоришь прямо как наемный убийца, папа.

Жук-носорог внимательно вглядывается в лицо своего сына, но, похоже, мальчик просто пошутил.

– Сейчас уже темно, тебе лучше подождать до завтра, – говорит его жена.

– Ты права, дорогая, – соглашается он. – Ты, как говорят, сладкое печенье с перчинкой! Я буду во всем тебе повиноваться.

Слыша собственные слова, он чувствует беспокойство, что, возможно, на этот раз все-таки немного перестарался,

¹⁸ Обон – трехдневный праздник поминовения усопших, обычно проводится 13–15 августа, в некоторых районах Японии (в Токио, Йокогаме и Тохоку) – 13–15 июля. Считается, что в этот период души умерших родственников временно возвращаются в мир живых, и, чтобы они нашли дорогу к домам родных, для них ночью вывешиваются фонари, поэтому Обон также называют «праздником фонарей».

но его жена, похоже, этого не замечает. Она ничего не отвечает, но, во всяком случае, выглядит довольной, когда вновь исчезает на кухне.

* * *

Позже этим же вечером Жук-носорог садится за стол в своей комнате и включает компьютер. Его жена уснула тотчас же, как только легла в постель, а Кацуми закрылся в своей комнате – вероятно, он занимается учебой. Мысленно Жук-носорог посылает ему ободряющие слова: «Продолжай в том же духе».

Он открывает интернет-браузер и ищет, как избавиться от ос. Беспорядочно набирает поисковые запросы: «оса», «уничтожение», «ликвидация», «как это сделать». В ответ на запросы поисковик выдает лавину результатов, столь впечатляющую, что ему кажется, будто он смотрит на бескрайние океанские просторы. Жук-носорог кликает по первым нескольким ссылкам, которые оказываются в верхних строчках поиска и сразу бросаются ему в глаза. Большинство из них – реклама различных фирм, которые предлагают услуги дезинсекции. Один из заголовков особенно привлекает его внимание: «ЕСЛИ ВЫ ВСТРЕТИЛИ ШЕРШНЯ – ДОВЕРЬТЕ ЭТО ПРОФЕССИОНАЛУ!» Он наклоняется, приближая лицо к экрану, и читает дальше.

«Осы опасны, но встреча с шершнем может оказаться

смертельной. Вы никогда не должны пытаться справиться с этим насекомым самостоятельно». *Да, пожалуй.*

На странице также приведено несколько фотографий различных гнезд насекомых. В одном из них виднеются многочисленные отверстия. Жук-носорог представляет, что подобная картина может быть на уме у убийцы, который угрожает кому-то пистолетом и говорит что-то вроде: «Я наделаю в тебе кучу дырок, сделаю из тебя пчелиный улей», полагая, что это звучит круто или, по крайней мере, остроумно (хотя, по правде сказать, он никогда не встречал никого из своих коллег-профессионалов, кто действительно использовал бы эту фразу). А еще это гнездо немного похоже на насадку для душа, в которой тоже полно маленьких отверстий. На другой фотографии изображено еще одно гнездо – сферически-удлиненное, похожее на гигантскую дыню, с окраской, которая наводит его на мысль о прекрасной старинной глиняной посуде. В этом гнезде только одно отверстие в нижней части. Это большое сферическое гнездо шершней, а подпись под ним гласит: «Если вы обнаружите подобное гнездо, даже не думайте пытаться избавиться от него самостоятельно». Разумеется, на рекламной странице дезинсектора и должно было говориться нечто подобное, но Жук-носорог находит множество других сайтов – не рекламных, а просто информационных, – на которых сказано практически то же самое. «Пожалуй, шершни действительно опасны, – думает он с нарастающим беспокойством, но затем мысленно добавля-

ет: – Но всё ведь в порядке – у нас всего лишь осы».

– Похоже, у вас определенно проблема с Шершнем, – говорит врач своим обычным бесцветным голосом, как будто он не человек, а просто один из медицинских аппаратов в смотровом кабинете.

– Нет, насколько могла судить моя жена, мы имеем дело с обычными осами. – Произнося эти слова, Жук-носорог осознаёт, что забыл сегодня утром перед уходом из дома проверить сад. «Нужно будет этим заняться».

– Я говорю вовсе не о насекомых. – Врач поправляет очки, выражение его лица абсолютно бесстрастно.

Они, как обычно, находятся в его кабинете, в офисном здании среди таких же офисных зданий в большом городе. Медицинская карта в руках врача содержит информацию от их клиента, но все написано такой неразборчивой скорописью, что Жук-носорог, заглянув в нее, даже предположить не может, что все это значит.

Один человек, с которым он был знаком по этому бизнесу, однажды сказал ему: «Я тоже посредник, так что поверь мне, когда я говорю тебе, что у этого твоего врача отлично отработанная система». Того человека звали Иваниси¹⁹. У него всегда был как будто скучающий вид, но на самом деле он

¹⁹ Об Иваниси и его деятельности подробно рассказывается в романе К. Исаки «Кузнечик».

очень нервничал. Иваниси работал с молодым профессионалом, специализировавшимся на убийствах с помощью ножа, и нередко шутил, что управляет этим ребенком подобно тому, как рыбак во время *укай*²⁰ управляет своим ловчим бакланом, который приносит ему в клюве рыбу. «Вот как обстоит дело с твоим врачом, – со знанием дела объяснил он. – Врачи обычно беседуют со своими пациентами в отдельных кабинетах с глазу на глаз. Идеально подходит для обсуждения работы, не так ли? И они могут использовать медицинские термины в качестве условного кода, так что, даже если медсестры что-то и услышат, они ничего не заподозрят и все будет шито-крыто. Прав я или как? И самое сложное для нас, посредников, – это вести учет. Можно забить все данные в компьютер, но если полиция получит к нему доступ, то ты вне игры. Вот почему использование медицинских карт пациентов – такая отличная идея. Смешай папки с заданиями с настоящими медицинскими картами обычных пациентов, переведи всё на медицинские термины – и твои данные уже достаточно защищены. Он также может поместить туда фотографии цели и карту с указанием ее местоположения, за-

²⁰ Укай – традиционный японский способ ловли рыбы при помощи специально обученных морских птиц, бакланов. Ловля происходит в темное время суток. Группа рыбаков на длинных деревянных лодках ведет на поводках около дюжины бакланов, которые плывут рядом и ныряют под воду, чтобы поймать рыбу, заглатывая ее. У основания горла птицы привязана ловушка, позволяющая ей проглатывать только мелкую рыбу, крупная же добыча остается в горле баклана, и ее извлекают рыбаки, когда баклан возвращается в лодку.

маскировав всё под рентгеновские снимки».

С тех пор, как Жук-носорог впервые запачкал руки, занявшись этим бизнесом, врач был его куратором и посредником между ним и клиентами, поэтому он никогда особенно не размышлял над достоинствами и недостатками системы, которой они пользовались. Но когда Иваниси указал ему на это, он понял: настоящий врач, работающий в настоящей клинике, – просто идеальное прикрытие.

– Интересно, кто же так сильно хочет, чтобы мне сделали операцию?.. – вслух размышляет Жук-носорог.

Если он стал мишенью профессионала, известного как Шершень, это означает, что кто-то хочет его смерти и нанял для этого Шершня.

– Лето – это время, когда шершни наиболее активны, – комментарий врача звучит как фраза из обычной светской беседы. – Особенно сейчас, в сезон праздника Обон.

– Как думаете, кто его нанял?

– Пройдет еще несколько дней, прежде чем поступят результаты анализов. – Врач тщательно подбирает слова, как будто в его голове работает программа, которая переводит информацию в условный медицинский код.

– Может быть, это расплата за одну из операций, которую я провел... – По правде сказать, Жук-носорог давно уже сбился со счета, скольких людей он убил. Вероятно, он смог бы разобраться в этом, если б просмотрел все медицинские карты, хранящиеся у врача, но, по крайней мере, знает, что

устранил больше целей, чем смог бы сосчитать на всех пальцах своих рук и ног. Так что не было бы ничего странного в том, если б кто-то, связанный с одной из его целей, затаил обиду и задумал с ним покончить. – Раньше такое уже однажды случилось...

Как-то раз он получил работу от женщины, которая хотела убрать своего парня, но тот каким-то образом узнал о заговоре и нанял другого профессионала, чтобы обеспечить свою безопасность. Тот другой профессионал решил проявить собственную инициативу и напал на Жука-носорога.

– Вы превосходно выполнили ту ампутацию.

– Это была не такая уж простая операция, сэнсэй. – Жук-носорог вспоминает свою драку с тем профессионалом, и тут кое-что приходит ему в голову. – Эй, интересно, имеет ли это какое-то отношение к тому самому случаю...

Совсем недавно Жук-носорог предотвратил осуществление плана преступной группы по захвату района города и организации серии взрывов, убрав нескольких ключевых ее участников.

– Возможно, кто-то разозлился на меня из-за этого.

– Да, вероятность этого ненулевая.

– Хотел бы я знать, планируют ли оставшиеся члены группы отомстить мне... – Как только он произносит это вслух, мысль оформляется в его голове, превращаясь в яркую рельефную картину, отражающую неоспоримый факт. – Это было бы совершенно логично. Но в таком случае, полагаю,

у них должны были бы возникнуть проблемы с первичным пациентом. И с врачом.

Иными словами, заказчик убийств членов террористической группировки и врач-посредник также становились мишенями.

Лицо врача остается бесстрастным.

– Дела вполне могут обстоять именно так.

«Я никогда не смогу понять этого парня. Что у него на уме?» – со вздохом думает Жук-носорог. Он знает врача уже более двадцати лет, но над этим человеком, кажется, не властно время, он нисколько не стареет, и они также нисколько не сблизились за всё время их совместной работы.

«Дома у меня завелись осы, а за мной охотится Шершень. У меня все просто отлично». Он все же предпочел бы, чтобы можно было решать проблемы по одной за раз, но они, похоже, решили свалиться на него все одновременно.

– Что вы намереваетесь делать с осиным гнездом в вашем саду? – К удивлению Жука-носорога, врач вдруг задает вопрос, не имеющий отношения к работе. – Вы сообщили в районную администрацию?

– На сайте районной администрации написано, что, если оставить им заявку, они вышлют список местных дезинсекторов. Но сейчас праздник Обон, так что они мне не перезвонили. В товариществе соседей тоже может быть кто-то, кто этим занимается, но там дела обстоят точно так же – они, похоже, не решают вопросы в выходные.

– В таком случае, что вы предпримете?

– Кое-кто говорит: «Я не хочу, чтобы ты сам с этим разбирался», и в то же время этот же человек говорит: «Нужно разобраться с этим к определенному дню». Честно сказать, я не уверен, чего именно от меня хотят. – Жук-носорог объясняет расплывчато, не желая рассказывать о своей семье больше, чем необходимо.

– «Нужно разобраться с этим как можно скорее, но не своими руками»... Что ж, вы в затруднительном положении. Это напоминает мне похожий диалог из «Венецианского купца» Шекспира.

– Правда?..

Жук-носорог мало что читал в своей жизни, если не брать в расчет мангу, но время от времени он берет в руки какую-нибудь из книг, которые его жена и Кацуми оставляют валяться где попало в доме. В такие моменты он находит чтение приятным – по крайней мере, некоторых книг. Жук-носорог припоминает, что точно читал «Венецианского купца», но не может вспомнить практически ничего из того, что там происходило.

– Злой ростовщик Шейлок собирался вырезать из тела своего должника фунт мяса, но ему сказали, что он сможет получить свой фунт мяса только в том случае, если вырежет его, не пролив ни капли крови – ведь договоренность была только насчет мяса. Этого он, конечно же, сделать не мог. Это аналогично требованию очистить ваш сад от ос к опре-

деленному дню, при этом не имея возможности самостоятельно уничтожить ос.

Комментарий врача вызывает в голове Жука-носорога проблески воспоминаний, однако главное, что он вспоминает из пьесы, – это сцена ближе к концу, в которой жена требует от мужа объяснений, почему он взял подаренное ею кольцо и отдал его кому-то другому. Муж объясняется, но, читая реплики его жены – как она осуждает и обвиняет его, – Жук-носорог вдруг живо почувствовал, будто это на него самого напали, и у него привычно начал болеть желудок. А тот факт, что весь этот эпизод был изначально подстроен женой персонажа, еще больше усугублял ситуацию. «Жены – ужасные создания».

Вернувшись домой, Жук-носорог отправляется в сад посмотреть на османтус. Это пышное дерево с ярко-зелеными листьями и душистыми белыми соцветиями. Он наклоняется, чтобы понюхать цветы – правда, еще слишком рано для того, чтобы они пахли в полную силу, – когда вдруг слышит жужжание крыльев и замирает на месте.

Желто-черное полосатое насекомое пролетает мимо его лица и исчезает в зеленой мешанине листьев. Должно быть, возвращается в находящееся там гнездо.

Жук-носорог бесчисленное множество раз оказывался в ситуациях, когда речь шла о жизни и смерти. Ему в лицо смотрело дуло пистолета, к его шее бывало приставлено лезвие ножа, он сражался с вооруженными противниками, когда у него не было ничего, кроме своих собственных кулаков. Он настолько привык к угрозе, исходящей от другого человека, что во время схватки его пульс едва учащается.

Но теперь одна-единственная оса, крошечное насекомое, пролетевшее мимо, буквально пригвоздила его к месту. Ему остается лишь усмехнуться над собой.

«Ты – первая, кому удалось напугать меня за долгое, долгое время, крошечная опасная девчонка, – хочет он сказать осе. – Ну ладно, ты и еще моя жена».

Жук-носорог пытается представить все иначе. Говорит се-

бе, что на самом деле это не оса, а один из его коллег-профессионалов. Как он и рассчитывал, это сразу же его успокаивает. Дыхание выравнивается. Он делает шаг вперед и погружает лицо прямо в густую листву.

Когда приближаешься к цели, крайне важно не дать ей почувствовать твое приближение. Это больше, чем просто соблюдение полной тишины, – это также предполагает сведение к минимуму любых вибраций в воздухе. Но раньше его целями были люди. Жук-носорог пытается вообразить, как осы ощущают его приближение. «Думаю, мне даже не нужно было бы сдвигать ветки, чтобы они насторожились и нацелили на меня свои жала, – держу пари, они сразу поняли бы, что что-то происходит, заметив малейшее движение листьев».

Но он никак не может избежать шуршания листьев или сгибания ветвей. Стараясь свести свои движения к минимуму, он осторожно пробирается все глубже между ветвями дерева. Теперь ему виден ствол. В развилке, где от ствола отходит одна из более толстых ветвей, располагается округлая масса землистого цвета – шишка, похожая на большую опухоль.

Гнездо.

Жук-носорог вспоминает фотографии, которые просматривал вчера в интернете. Те, что похожи на насадку для душа, – это гнезда ос, а те, что имеют форму дыни, – гнезда шершней.

Несмотря на то что гнездо частично скрыто ветвями и ли-

ствиями, оно определенно напоминает маленький вытянутый планетоид, парящий в космосе.

«Шершни».

Лицо Жука-носорога кривится в гримасе. В то же мгновение раздается глухое низкое жужжание, похожее на звук большой вибрирующей резиновой ленты. Из единственного отверстия в гнезде высовывает голову один из шершней. Пятна на его голове делают его похожим на бандита в маске. Черные и желтые контрастирующие полосы посылают четкий сигнал, воспринимаемый где-то глубоко на эволюционном уровне в самом существе Жука-носорога: «ОПАСНОСТЬ».

Скверно. Теперь у него две проблемы.

Во-первых, он имеет дело с шершнями, а не просто с какими-то большими осами. Во-вторых, его жена твердо уверена, что это всего лишь осы. Так что теперь он должен найти правильный способ сказать ей, что она была не права.

В этом мире есть несколько фундаментальных основополагающих истин. Даже не имея надлежащего школьного образования, Жук-носорог знает, по крайней мере, две из них. В действительности, благодаря тому факту, что он узнал их не за школьной партой, а на собственном опыте, они чувствуются еще острее.

Одна из них заключается в том, что никому не нравится, когда ему указывают на его ошибки.

Другая – в том, что не существует жен, которые любили

бы, чтобы мужья указывали им на их ошибки.

Настроение у него портится.

Жук-носорог возвращается домой и садится за компьютер. Ответа из районной администрации по-прежнему нет, но на самом деле он его и не ожидал – по крайней мере, не во время Обона. Это традиционный праздник, на время которого муниципальные учреждения закрываются. Он пытается дозвониться до нескольких дезинсекторов, но никто из них не отвечает – по всей вероятности, они тоже не работают в Обон.

Он их не винит. Проблема в том, что у шершней не бывает выходных.

Продолжая свои поиски в интернете, Жук-носорог узнает, что существует несколько видов шершней. Самыми крупными и опасными являются азиатские гигантские шершни, *Vespa mandarinia*, – но, судя по их описанию, они обычно строят свои гнезда под землей. Те, что селятся на городских деревьях и в садах, – это обычно почти черные шершни вида *Vespa analis* либо родственные им похожие на ос желтые шершни, которых за расцветку еще называют «желтыми куртками». Ни те, ни другие не являются особенно агрессивными – на самом деле кажется, что, в общем и целом, шершни не жалят людей без причины, если только не чувствуют, что подверглись нападению.

Если незванный гость подберется слишком близко к гнезду, из него вылетит целая эскадрилья разведчиков, которые

начнут угрожать возможному врагу. Если вы отступите, они не станут вас преследовать. Но проблема в том, что если шершни кружатся и жужжат над вашей головой, а вы рефлексивно отмахиваетесь от них, то в конечном итоге заденете одного из них. После этого тот, которого вы ударили, выпускает в воздух феромоны – специальные химические сигналы, которые сообщают остальным: «Этот парень на нас напал!» После этого остальные шершни из гнезда присоединяются к атаке на «врага».

Так что, если вы будете достаточно осторожны и просто оставите их в покое, они вас не ужалят. Чтение статей на различных сайтах успокаивает Жука-носорога. Однако все еще остается вопрос, поднятый его женой, – о том, что они могут побеспокоить шершней-разведчиков, когда будут загружать в машину походные принадлежности, особенно крупное снаряжение для кемпинга. Если б только у людей были специальные феромоны, которые могли бы сказать шершням: «Извините, это была просто случайность! У нас не было дурных намерений!»

Его жена приходит домой чуть позже пяти. Офис, где она работает, также закрыт из-за Обона, так что жена, вероятно, отправилась за покупками с подругой. Должно быть, с кем-то, с кем познакомилась на кулинарных курсах, которые недавно посещала. Судя по тому, что она рассказывала Жуку-носорогу, на этих курсах они используют редкие ингредиенты для гурманов и изучают новейшие рецепты и кули-

нарные приемы, но пока что он не заметил никаких признаков того, что жена собирается опробовать что-либо из выученного дома. Похоже, эти занятия были посвящены в основном совместному приготовлению еды и совместному же ее поеданию. Лишь однажды Жук-носорог спросил жену, не приготовит ли она им дома что-нибудь из того, что они готовили на уроке. Разумеется, он не сказал этого прямо, и его слова были больше похожи на завуалированную просьбу: «Я бы с удовольствием попробовал что-нибудь из того, что вы учитесь готовить на ваших занятиях. Даже не могу представить ничего, что сделало бы меня счастливее. Но, я уверен, приготовить это дома было бы слишком сложно». К тому же он сказал это так тихо, что кто-нибудь другой вполне мог бы подумать, что ему просто послышалось. Однако жена услышала – и мгновенно пригвоздила его к месту своим пронзительным взглядом, так что он сразу же принял решение никогда больше не спрашивать о ее кулинарных занятиях. В своем сознании Жук-носорог хранил целую коробку табу, заполненную темами, которые он никогда не должен был затрагивать в присутствии своей жены. Так что он просто присоединил кулинарные классы ко всему остальному.

Едва она входит в дом, как с первого взгляда на нее можно сказать, что у нее хорошее настроение.

– Я пришла. О, привет, дорогой, ты уже вернулся? – Ее голос звучит жизнерадостно. – Я ничего не приготовила на ужин заранее, так что собираюсь заняться этим сейчас.

Без малейшего промедления Жук-носорог отвечает:

– Кажется, у нас в морозилке еще оставалось немного жареного риса *тяхан*. Он был очень вкусным, я как раз хотел снова его поесть.

Он серьезно задумывается над тем, как ему следует ответить, когда она спросит, чего бы он хотел на ужин. Разумеется, не существует ни одного заведомо правильного ответа, но благодаря своему прошлому опыту Жук-носорог кое-чему научился. Например, сказать: «Что угодно» – это заведомо проигрышный ход. Ни одному повару не понравится, если вы скажете ему, что вам все равно, что есть. Предложить ей сделать заказ с доставкой из ресторана или самим отправиться в ресторан и поесть вне дома – это неплохо. Неплохо, но все же не идеально. Все зависит от того, в каком она настроении. Жена может ответить: «Ты что, думаешь, мы можем позволить себе просто тратить деньги направо и налево? Когда дело касается ведения хозяйства, ты действительно ничего в этом не понимаешь», и так далее, и тому подобное. Такое уже не раз случалось. Она могла продолжать нападать на него столько времени, сколько потребовалось бы ей для приготовления ужина.

В конце концов он понял, что лучше всего попросить то, что ей будет приготовить легче всего. Если есть что-то быстрое в приготовлении, нужно сказать ей, что именно этого он и хочет, даже жаждет, мечтал об этом последние несколько дней. Чаше всего именно такой подход доставляет ей удо-

вольствие, и она с радостью соглашается.

Вот и теперь, как он и надеялся, жена радостно произносит:

– Звучит очень заманчиво, я сама об этом думала. Если это именно то, чего тебе хочется, мне будет легко приготовить ужин.

– Кстати, я взглянул на гнездо в саду. Похоже, это не осы, а шершни... – Он пытается вставить эту реплику как бы невзначай.

– Что? – Она на мгновение замирает. – Правда?

– Судя по форме гнезда – да.

– Так, значит, я ошиблась...

– Нет-нет, они очень похожи, осы и шершни. – Он надеется, что его слова звучат естественно. Однако в то же время он чувствует небольшое смущение из-за того, что так нервничал, думая, как рассказать ей об этом.

– Что ж, тем больше причин не трогать это гнездо самому и обратиться к профессионалу, – говорит жена, – если только ты уже не сделал этого. – Теперь в ее голосе слышится легкое раздражение.

– Нет, пока что нет.

Это его беспокоит и вызывает еще большую озабоченность. Она что, пытается намекнуть ему, что на самом деле он должен был сам разобраться с гнездом? Его привычка глубоко вдумываться во все, что говорила его жена, и искать в ее словах скрытые смыслы не всегда ему помогала.

Ближе к вечеру домой возвращается Кацуми. Он, как обычно, направляется прямым путем в свою комнату на втором этаже. Появляется вновь лишь на мгновение только для того, чтобы принять ванну, и затем второй раз – чтобы растянуться на диване перед телевизором. Жук-носорог хочет пожуричь сына за то, что тот столь беспечен, что он позволяет себе быть таким незащищенным, когда в дом в любой момент может ворваться наемный убийца, но усилием воли подавляет это желание и говорит себе, что его мир не имеет ничего общего с миром, в котором живет его сын.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.